

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a dark suit jacket over a light blue shirt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a dark red dress. She has a small diamond earring. The man's hand is gently holding the woman's neck. The background is softly blurred.

**ОН ПРИНАДЛЕЖАЛ
РАБОТЕ.
ПОКА НЕ ВЗЯЛ ЕЁ**

МИЛА БУКИНА

18+

Мила Букина

Он принадлежал работе. Пока не взял её

<https://litres.ru/74536494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он привык жить по расчёту. Контролировать эмоции. Не подпускать никого слишком близко. Она появилась в его мире тихо, случайно – без требований, без игр. Андрей планировал брак ради выгоды, но не планировал любовь.

Анастасия научила его видеть простые радости жизни, доверять и чувствовать по-настоящему. Рядом с ней холодный, расчетливый и недоступный, может стать живым, уязвимым, ревнивым, отчаянно нуждающимся в тепле. Слухи, фотографии, компроматы, угрозы реального мира могут поставить под удар даже любовь, испытывая её на прочность. Сможет ли он защитить её от этого мира? А себя? Это история не о власти и подчинении, не избитое клише альфы и его жертвы. Эта история более глубока и многогранна, история о том, как любовь возводит стены и ломает их. Когда два сердца оказываются по разные стороны интриг, остаётся только одно – выбирать друг друга или потерять всё.

История глубокой трансформации сильных героев, которую вы проживёте вместе. Книга с иллюстрациями.

Содержание

1. Случайность длиною в жизнь	4
2. Он изменил ее планы	10
3. Разочарование	15
4. Не тот, кем казался	20
5. Первый рабочий день	24
6. Ему не хватает только одного	28
7. Они прекрасно смотрятся вместе	32
8. Вере нужна помощь	37
9. Сделка с дьяволом	44
10. Переезд	48
11. Апгрейд	55
12. Оцифрованные поцелуи	61
13. Семейный ужин	69
14. Новая сотрудница	74
15. Настойчивость Аллы	81
16. ЗАГС	84
17. Корпоратив	89
18. Объявление о свадьбе	100
19. Мы нарушили условия контракта	104
20. Что между нами?	110
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Мила Букина

Он принадлежал работе. Пока не взял её

1.Случайность длиною в жизнь

Анастасия надела наушники – словно закрылась от мира и, вскочила на велосипед, устремляясь в парк. Она приезжала сюда всякий раз, когда мысли становились слишком громкими.

Летом парк утопал в зелени и пах нагретой солнцем скошенной травой. Здесь всё казалось гармоничным – ровные дорожки, идеальные кусты, цветы в клумбах, высаженные словно по линейке. Обычно здесь гуляли туристы, приезжавшие отдохнуть на берегу Чёрного моря. Но в этот час их было немного – парк словно принадлежал любителям тишины.

Анастасия Новикова родилась в Анапе и только что закончила медицинский факультет. До заветной мечты – стать педиатром оставался один шаг – интернатура. Она ещё не заключила договор ни с одной поликлиникой, и будущее пугало её своей неопределённостью. Но несколько встреч с главврачами у неё уже были запланированы.

Под звуки любимых треков она прокручивала в голове

разные варианты своей будущей практики и задумчиво ехала уже третий круг по привычным велосипедным дорожкам, пролегающим мимо густых посадок деревьев.

Андрей Якунин внимательно следил за своим здоровьем: не курил и трижды в неделю выходил на утренние пробежки, несмотря на всю свою загруженность работой. И это было неудивительно – он был потомственным врачом. Его дед был военным хирургом, его отец – рентгенологом, а сам он превзошёл все их ожидания. Помимо таланта врача, он обладал отличной хваткой бизнесмена и владел сетью медицинских клиник по всей стране. Его специализацией была хирургия, как и у деда, и в свои тридцать лет он уже успел стать заслуженным врачом.

Клиника «ПрофМед имени Якунина» была крупным многопрофильным центром: в ней работали сотни специалистов и оказывались десятки медицинских услуг – от лабораторной диагностики до госпитализации и сложных операций. Медработники трудились в ней круглосуточно. Всеми ключевыми процессами руководил Андрей. Конечно, не один: у него было много помощников и заместителей. Однако все важные моменты обсуждались с ним лично, поэтому его телефон обычно не замолкал.

У Андрея было правило: на время пробежки выключать телефон и целый час наслаждаться пением птиц в парке. Сегодня был как раз такой день, но он немного отличался от обычного. На днях Андрей купил горный велосипед, плани-

руя совершать на нём поездки по обзорному маршруту в городе Сочи, а пока решил испытать его в городском парке и вместо обычной пробежки отправился на велопробегу.

Ровные велодорожки наскучили. Слишком спокойно. Он свернул на тропинку. Здесь не было асфальта, земля была усыпана корнями деревьев, которые он ловко объезжал или перепрыгивал.

Когда у него закончилась вода, он решил свернуть к кафе, чтобы пополнить запас. День выдался на редкость знойным, несмотря на раннее утро: жара уже достигала +30 °С.

Резко повернув руль, и не сбавляя скорости, он попытался проскочить между кустарниками, чтобы выехать на асфальтированную велодорожку. В это же мгновение ему наперерез выскочил другой велосипедист. И тишину резко нарушил удар.

От неожиданности оба не успели отреагировать и затормозить. Девушка слетела с велосипеда, упала на газон, и тот рухнул на неё сверху. Андрей тоже упал, но быстро поднялся и сразу понял, что нарушил правила и виноват в этой ситуации.

Девушка лежала на траве с искажённым от боли лицом, пыталась стащить с себя велосипед, но ей это не удавалось. Андрей подбежал, легко поднял велосипед и помог ей встать на ноги.

– Чёрт... Простите. Вы сильно ушиблись? – сказал он, внимательно вглядываясь в её лицо.

В ответ она только простонала:

– Кажется, у меня что-то с ногой... Мне больно на неё наступить.

Андрей усадил её на лавку и твёрдо сказал:

– Я отвезу вас в клинику, нужно сделать рентген, чтобы исключить перелом. Не переживайте, я врач и знаю, что делаю.

Он включил телефон и сделал несколько звонков. Анастасия хотела возразить, но, увидев его непреклонный взгляд, не посмела, его спокойная уверенность подавляла. Он молча ушёл, а она осталась сидеть на лавочке, испытывая боль. Вернулся он довольно быстро. Принёс откудато лёд, завернутый в полотенце, он приложил его к ноге – боль несколько притупилась.

Буквально через несколько минут у лавочки стояло два дорогих чёрных седана, что не могло не удивить Анастасию, ведь въезд в парк был только по пропускам. Из машин выбежали люди: в одну из них погрузили оба велосипеда, в другую машину сели Анастасия и Андрей. Андрей сказал водителю:

– Езжай в клинику, только аккуратно, нас там уже ждут.

Анастасии было больно и тревожно, она не очень понимала, кто и куда её везёт. Андрей, будто заметив её тревогу, представился:

– Меня зовут Андрей, я везу вас в клинику имени Якунина.

Глаза Анастасии округлились от удивления, и она пробормотала:

– Я... Анастасия. Клиника Якунина?! Это же самая известная и дорогая клиника в городе...

Андрей не удивился такой реакции и добавил:

– К тому же там работают лучшие врачи, и имеется самое современное оборудование, вам там точно окажут высококвалифицированную помощь! Поскольку я стал виновником вашей травмы, я обязан привести вас в порядок.

Анастасия только сейчас заметила, что перед ней был довольно молодой и обеспеченный мужчина. Его внешний вид внушал тревожное чувство, несмотря на явную привлекательность. Черты его лица были красивыми, можно сказать, аристократичными. Глаза были небесноглубокими, волосы – тёмнокаштановые, скулы – острыми, губы – выразительными. Не заметить его красоты и магнетизма могла только слепая. Кажется, он привык к тому, что на него смотрят женщины с замиранием. При этом было что-то жёсткое и слишком правильное в его взгляде.

Он взглянул на неё, заметив, что она его разглядывает, и она тут же отвела взгляд. Ей, простой студентке, стало неловко в таком окружении.

Тем временем машина остановилась, и к ним подоспела медсестра с кресломкаталкой. Водитель выскочил первым, открыл дверь Андрею, который, не умолкая, говорил по телефону, затем он же приоткрыл дверь Насте и помог пере-

сесть в кресло. Андрей бросил на Анастасию быстрый взгляд и сказал на бегу:

– Я зайду к вам позже.

Его голос ещё долго звучал в её голове, вызывая странное, незнакомое ранее чувство. Ощущение дежавю* – оттиск беспокойства, волнения и любопытства. Она ещё не знала, что это случайное столкновение уже изменило её судьбу.

**Дежавю* - это психологическое явление, при котором человек внезапно ощущает, что уже переживал текущий момент: видел, слышал, делал или был в этой ситуации раньше, несмотря на то, что это невозможно или он точно не помнит такого опыта.

2. Он изменил ее планы

Анастасия оказалась в огромном многоэтажном здании: её уже ждали и поднимали на верхний этаж – в рентгенкабинет. Медперсонал был предельно вежлив и помогал ей во всём. Сначала ей сделали обезболивающий укол, и он подействовал довольно быстро. Нога сильно отекала, и пришлось снять кроссовок. После этого её отвезли в отдельную палату, где она ждала результатов, чувствуя себя не в своей тарелке.

Вскоре в палату зашёл мужчина средних лет в очках. Это был врач, совмещавший работу рентгенолога и травматолога.

– Здравствуйте, Анастасия. День сегодня выдался неудачный, верно? Меня зовут Алексей Семёнович Петров, я ваш лечащий врач. И у меня для вас хорошие новости: перелома нет, но ушиб у вас довольно серьёзный.

Настя впервые за всё время нахождения в клинике выдохнула с облегчением.

– Сегодня вам лучше остаться здесь на ночь – под нашим наблюдением. Думаю, на днях вам уже станет намного лучше, и мы вас выпишем.

Тут она снова напряглась. Анастасия вспомнила, что на сегодня у неё назначена встреча с одним из главврачей поликлиники по поводу интернатуры, и опечаленно заговорила:

– Я вам очень признательна за помощь, но, к сожалению, я не могу здесь сегодня остаться. Не могли бы вы выписать рецепт на необходимые лекарства? Лечение я проведу дома.

К тому же она понимала, что пребывание здесь ей просто не по карману, и она добавила:

– На сегодня у меня назначена очень важная встреча, которую я просто не смогу пропустить.

Петров ничего не успел на это ответить, в этот самый момент без стука в палату зашёл Андрей, услышав её последнюю фразу. Переглянувшись с Алексеем Семёновичем, они без слов поняли друг друга, после чего врач-рентгенолог передал карту Анастасии Андрею и удалился. Взглянув на рентген, Андрей сказал:

– Я рад, что нет перелома. Сегодня вам нужно остаться здесь, но я так понимаю, вы отказываетесь? Если вас беспокоит оплата, не переживайте, я об этом позабочусь. Или у вас действительно важная встреча?

Анастасия испытала сильную неловкость и почувствовала себя обязанной ему, ей было неприятно это чувство. Его спокойная вежливость почему-то вызывала у неё тревогу. Хотелось поскорее выбраться отсюда. Задумавшись, она ответила:

– У меня действительно запланирована важная встреча, более того, на этой неделе их должно быть несколько. И в двух словах она описала ему, кто она и зачем ей нужны встречи с главврачами поликлиник.

Андрей присел рядом с кроватью Анастасии, пробежался по ней взглядом, остановив его на слегка растрепанных волосах, и заговорил более мягко:

– Я ответственный человек, и раз вы пострадали изза моей оплошности, я просто обязан это исправить. Когда действие обезболивающих закончится, вы поймёте, что сегодня не сможете перемещаться на своих ногах. Появляться в кабинете главврача поликлиники на костылях для заключения договора интернатуры было бы странно. Онлайн-собеседование вряд ли возможно, в поликлиниках такое не практикуют, насколько мне известно. Вам либо придётся перенести эти встречи, а это подрывает доверие, либо принять моё предложение. Я предлагаю вам пройти интернатуру в этой клинике. Как видите, я здесь работаю и знаю, что у нас требуются педиатры. Что вы на это скажете?

Андрей продолжал рассматривать её с нескрываемым любопытством, думая про себя:

«С виду самая обычная девушка, но в ней есть что-то притягательное».

Анастасия ещё никогда так не удивлялась. Работать в самой успешной клинике города она даже не смела мечтать: попасть в неё без связей и опыта было просто невозможно, поэтому отказываться от такого шанса было бы глупо. Она перехватила его внимательный, почти испытующий взгляд и сглотнув, скрывая своё накотившее волнение, ответила:

– А разве это возможно? Главврач даже не захочет взгля-

нуть на мои документы. Я же обычная студентка, без опыта работы.

Андрей присмотрелся к ней внимательно, пытаясь прочесть её истинные эмоции по лицу, и добавил:

– Я сам окончил этот институт и знаю, насколько хорошую базу они дают. Не переживайте: как только вы поправитесь, у вас будет встреча с главврачом. Ещё раз приношу свои извинения и желаю вам скорейшего выздоровления. Мне нужно идти. До свидания.

Анастасия только тихонько промолвила удаляющейся фигуре Андрея:

– Спасибо вам за помощь. До свидания.

Она испытывала чувство благодарности и в то же время облегчения от того, что он больше не пронизывает её своим взглядом.

Следующие несколько дней Анастасия провела в роскошной палате, больше похожей на VIP-апартаменты. Здесь было всё: большой телевизор, WiFi, зона отдыха для посетителей, огромная ванна и шкаф с необходимыми гигиеническими принадлежностями – на случай, если пациент попал сюда незапланированно.

Лечащий врач регулярно заходил оценить её состояние, ей быстро становилось легче. Подруги приходили навестить её, принесли ей одежду и обувь, ведь она попала сюда в кроссовках и спортивном комбинезоне.

Ближайшая подруга Анастасии, Вера Богданова, пришла

в первый же день, сразу, как только узнала о происшествии. В отличие от остальных однокурсниц, она не завидовала Насте и её неожиданной удаче: она знала Настю с детства, и они были очень дружны.

Вера училась на другом факультете и тоже искала себе работу: она была начинающим стилистом. Вера воодушевленно болтала, оглядывая роскошную палату Анастасии:

– Настя, это будет одна из самых важных встреч в твоей жизни. А ты знаешь, что встречаются по одежке? Ты знаешь, что первое впечатление нельзя произвести дважды? Конечно, знаешь! Поэтому твоим нарядом на собеседование займусь я лично. Ты должна выглядеть респектабельно! И создать о себе приятное впечатление. К тому же я погуглила и узнала, что местный главврач – молодой и привлекательный мужчина. Ты понимаешь, о чём я?

Анастасия засмеялась в ответ.

– Ох, Вера, ты неисправима. Уже и на работу меня устроила, и замуж выдала! Если бы всё было так просто... – в её словах помимо веселья ощущалось напряжение.

3. Разочарование

Лишь в день выписки Андрей перехватил Анастасию в коридоре, когда она уже собиралась сесть в такси. Он объяснил ей, как забрать велосипед и в какой день и час её ждёт главный врач на собеседование.

Она сдержанно поблагодарила его и уехала, стараясь не оглядываться. Казалось, он загладил свою вину, и больше они не встретятся, а впереди её ждёт новая и интересная жизнь.

С этими мыслями Анастасия вернулась в свою маленькую однокомнатную квартиру на окраине города, которая досталась ей после смерти мамы. Отца она никогда не знала, а из близких родственников у неё остался только дедушка, который жил в Сочи. Он был обеспеченным человеком, работал в сфере туризма, но общались они редко – их отношения были натянутыми.

Поэтому Анастасия жила довольно скромно и уединённо, но она любила эту тишину и уют. Квартира была маленькой, но светлой и чистой. Мебель была довольно старая, а всё вокруг говорило об аккуратности и порядке, свойственных медикам.

В дверь позвонили – и в квартиру вошла Вера. Они договорились пройтись по магазинам, чтобы подобрать Насте со-

ответствующий комплект одежды для важной встречи. Вера сгорала от нетерпения, а Настя полностью доверилась её вкусу.

Чтобы найти нужное, им пришлось поехать в центр города и посетить не один торговый центр. Их усилия оправдались – они нашли именно то, что нужно.

Настя стояла у панорамного зеркала примерочной и будто не узнавала своё отражение. Она привыкла видеть себя в белом халате, и так неотразимо последний раз выглядела разве что на выпускном.

На ней были чёрные туфли на небольшом каблуке, свободные брюки, подчёркивающие тонкую талию и мягко очерчивающие бёдра. Тонкий элегантный ремешок Вера подобрала идеально – он делал её талию ещё более изящной. Белая блузка из струящейся ткани смотрелась изящно. В ней не было ничего сексуального или пошлого, но при этом она не была обыденной или излишне строгой.

Вера продумала всё, даже аксессуары: браслет и серьги подчёркивали изящность рук и лица Анастасии. Осталось только сделать маникюр, укладку, нанести лёгкий макияж – и она готова произвести приятное впечатление.

Подруги вместе поужинали и распрощались. Был уже поздний вечер, на улицы опустилась долгожданная прохлада, и Настя решила немного пройтись перед сном, успокоить свои мысли.

Она присела на лавочку в сквере. Мимо постоянно прохо-

дили люди: туристы покупали мороженое, фотографировались, смеялись – всё выглядело как обычно. Рядом присела женщина средних лет и закурила. Анастасия этого терпеть не могла: она не переносила запах табачного дыма и сразу начинала кашлять. Поэтому она не выдержала и сделала замечание:

– Не могли бы вы прекратить курить? Между прочим, это запрещено делать в общественных местах, и вредит не только вашему здоровью, но и здоровью окружающих.

Женщина фыркнула и, не думая выбрасывать сигарету, затаилась и ответила:

– Ты ещё молодая и наивная. Поживёшь с моё – и перестанешь думать об окружающих, верить в силу закона... Многое переосмыслишь в своей жизни.

Анастасия была доброй по натуре и не любила вступать в глупые споры, поэтому, ничего не ответив, решила вернуться домой. Ей нужно было выспаться – завтра важный день.

Прогулка не помогла. Настя спала тревожно, часто просыпалась, а под утро не смогла больше уснуть. Тогда она встала пораньше, привела себя в порядок, выпила чашку кофе с блинчиком, нанесла лёгкий макияж, сделала укладку и, взяв документы, с надеждой на лучшее отправилась в клинику.

Автобус пришёл по расписанию. Ещё был не час пик, и она добралась до клиники без происшествий. Она поднялась на самый верхний этаж, где находилось всё руководство. Секретарь взяла её резюме и попросила подождать в комнате

ожидания, пока её вызовут к главврачу.

Настя немного нервничала: назначенное время собеседования давно прошло, ей казалось, что о ней забыли или, что ещё хуже, передумали её принимать. Вскоре секретарь передала ей, что главврач освободится не скоро – у него неожиданно образовалась видеоконференция и он предлагает ей пройти собеседование в отделе кадров.

Войдя в кабинет отдела кадров, и взглянув на лицо HR-менеджера, Анастасия узнала в ней ту самую женщину, которая курила накануне вечером на лавочке возле неё. Она тоже узнала Анастасию.

Показав жестом на стул, женщина представилась:

– Здравствуйте. Меня зовут Екатерина Владимировна.

Анастасия села на стул. Всё её тело напряглось, будто перед ударом, но она старалась этого не выдать и держалась непринуждённо.

– Здравствуйте. Меня зовут Анастасия Новикова, я врач-педиатр.

Екатерина Владимировна, не поднимая глаз от резюме, произнесла:

– Я ознакомилась с вашим резюме, и у меня есть к вам всего один вопрос.

После небольшой паузы, вызвавшей ещё большее напряжение у Анастасии, она продолжила:

– Как у вас вообще хватило наглости принести своё резюме и потратить моё время на его изучение? Впрочем, учи-

тывая вашу наивность, это не удивительно. Здесь серьёзная клиника, и мы сотрудничаем только с опытными специалистами – я бы даже сказала, с лучшими в своём деле. Вы нам совершенно не интересны. Можете идти и забрать ваше резюме с собой.

Анастасия едва не упала со стула от такой неприкрытой неприязни и наглости – ей даже нечего было ответить. Внутри всё клокотало от обиды и унижения. Руки затряслись: она выхватила своё резюме из рук Екатерины Владимировны и быстрым шагом рванула из кабинета.

Щёки её пылали, пульс участился, ей стало душно. Внутри всё металось, мысли бегали по кругу:

«Что это вообще было? Андрей её обманул? Посмеялся над ней и ни о чём не договаривался? Что ей делать дальше?»

В этот момент внутри что-то щёлкнуло, и она решила сейчас же всё выяснить, устремившись к кабинету главврача. Внутри разгоралась буря эмоций, требующая выхода.

4. Не тот, кем казался

Анастасия стремительно проскочила мимо секретаря к кабинету главврача, словно вихрь, не способный остановиться. Секретарь метнулась следом, но перехватить её было уже невозможно.

Распахнув дверь кабинета, Анастасия влетела внутрь – раскрасневшаяся и взволнованная. Волосы немного растрепались, обрамляя лицо. Румянец делал её ещё живее. В руках она держала смятое резюме, на лице читались решимость и уверенность. Готовая к нападению, она оглядела строгий и изысканный кабинет в поисках главврача. Он сидел за столом с ровной спиной, всматриваясь в монитор, из которого доносились какие-то голоса.

Она замерла, узнав в нём Андрея. Настя опешила и застыла, словно поражённая молнией.

«Андрей – и есть главный врач клиники? Почему он не сказал мне об этом сразу?» – пронеслось у неё в голове.

Андрей вопросительно взглянул на неё и явно не узнал, хотя лицо ему показалось знакомым. Он задержал взгляд на её румянце, растрёпанных волосах, тонкой талии и бёдрах. Она стояла довольно далеко, однако он уловил её аромат – ненавязчивый, словно лёгкая ваниль. Этот запах мгновенно всколыхнул в нём что-то ранее незнакомое, смесь волнения

и притяжения.

Замешательство прервала секретарь:

– Андрей Семёнович, простите, я не успела остановить эту девушку. Она буквально ворвалась сюда. Мы не хотели вам мешать и уже уходим – с явным почтением и уважением в голосе сказала она, схватив Анастасию за запястье.

Настя резко отдернула её руку и сказала громким и уверенным голосом, разнёсшимся по кабинету словно свирель:

– Я не уйду отсюда, пока вы мне всё не объясните!

Услышав знакомый голос, Андрей узнал свою пациентку и командным тоном произнёс:

– Юля, идите работать, я тут сам разберусь. Присядьте, Анастасия.

Он попросил участников видеоконференции сделать небольшой перерыв, а затем внимательно взглянул на Настю.

Ещё во время их первой встречи он отметил, какие красивые и выразительные у неё глаза. В них будто горел внутренний свет. Длинные ресницы аккуратно обрамляли красивый разрез глаз. В них было что-то особенное – но он пока не мог понять, что именно в них привлекало его. Вглядываясь всё внимательнее, будто стараясь разгадать эту загадку, он уже более снисходительно спросил:

– Что случилось?

Анастасия, закипая от переполняющих эмоций, дрожащим голосом выпалила:

– Что случилось?.. Вы ещё спрашиваете? Вы же сами

предложили мне это собеседование. Я вам поверила и оказалась униженной, пришла вовремя – а вы меня даже не приняли! Более того, в отделе кадров мне ясно дали понять, что я и эта клиника несовместимы.

Только теперь Андрей всё понял, вздохнул и ответил:

– Кажется, я опять причинил вам неприятности. Но это легко исправить. Вы приняты – он произнёс это спокойно, наблюдая, как меняется эмоция на её лице, отметив про себя, как ей идёт румянец – Можете начать прямо сейчас, если вам это удобно. Либо приходите завтра к семи часам – я предупрежу заведующую педиатрического отделения о вашем прибытии.

Настя выдохнула так, словно только что вынырнула из-под воды и растерянно произнесла:

– Вот так берёте меня, не взглянув на резюме? – и тут же осеклась, понимая, что говорит лишнее. Затем добавила:

– Я готова начать прямо сейчас.

Андрей, с интересом рассматривавший её всё это время, ответил со свойственной ему уверенностью:

– Я уже достаточно увидел. Вы решительны. Судя по тому, как вы описали HRменеджера, вы добры и, думаю, справедливы. Это хорошие качества для педиатра. Можете идти в отдел кадров оформляться – я сейчас позвоню Екатерине Владимировне и дам соответствующие указания.

Екатерина Владимировна с нескрываемым удивлением и пренебрежением взяла документы Анастасии и приступила

к оформлению, что то бубня себе под нос.

Выходя из клиники, Настя сделала глубокий вдох, будто оказалась на другой планете и впервые дышит кислородом.

Внутри всё ликовало – она была счастлива. Она сделала всё верно и добилась своего, не упустив этот шанс! Она будет работать с лучшими специалистами в лучшей клинике – с достойной оплатой труда и социальными гарантиями.

«О, если бы мама была жива, она бы порадовалась за меня!» – подумала Анастасия.

Первым делом она позвонила Вере. Настя знала, что подруга сидит и ждёт её звонка, сгорая от любопытства. Недолго думая, они отправились отмечать победу в ближайшее кафе. Они болтали без остановки, делясь эмоциями и впечатлениями – прямо как в детстве, когда играли с куклами.

Надо было подготовиться к завтрашнему дню, и Настя ушла домой пораньше, тепло попрощавшись с любимой подругой. Сложив в сумочку стетоскоп и отгладив свой белоснежный халат, Анастасия в предвкушении легла спать. В этот раз сон пришёл к ней быстро – и она хорошо выспалась, совершенно не представляя себе, каким будет её первый рабочий день.

*Стетоскоп - медицинский прибор, который используют для прослушивания звуков, возникающих внутри организма: лёгких, сердца и других органов.

5. Первый рабочий день

Анастасия очень боялась опоздать в свой первый рабочий день, тем более клиника находилась далеко от её дома, поэтому она приехала на работу пораньше – отделение ещё не работало.

Вскоре персонал начал подтягиваться к клинике: двери распахнулись, и охрана, проверяя пропуска, впускала сотрудников внутрь. У Насти тоже был пропуск, и она без проблем прошла к нужному ей отделению.

В клинике было десять этажей, на пятом располагалось педиатрическое отделение. Оно было разделено на две половины, не сообщавшиеся между собой: слева находился стационар, где в индивидуальных палатах лежали госпитализированные дети с родителями; в центре – регистратура и касса, а за ними – вход в кабинет заведующей; справа – поликлинические кабинеты, где вели приём педиатры с медсёстрами.

Именно у кабинета заведующей Анастасия сидела на диване, ожидая своей участи, слегка волнуясь. Буквально через мгновение из лифта вышла полноватая молодая женщина с очень милой и по-настоящему тёплой улыбкой на лице. Охватив взглядом всё вокруг, она приветливо поздоровалась с сотрудниками и прошла в кабинет заведующей.

Её звали Бурцева Ольга Вячеславовна. У неё не было собственных детей, но она любила их всем сердцем. Ольга Вячеславовна, женщина сорока пяти лет, явно не ошиблась с выбором профессии. Дети её безумно любили за искреннюю доброту и отзывчивость, считая её своим другом. А она переживала за их здоровье всей душой. Очевидно, благодаря своим качествам и знаниям она быстро продвинулась по карьерной лестнице – это был настоящий доктор Айболит в женском обличье. Она знала, что сегодня у неё в отделении появится интерн, и ожидала Анастасию. Настю пригласили пройти в её кабинет.

Войдя, она ожидала увидеть роскошь, подобную той, что была в кабинете у главного врача, но тут всё было намного проще. Только самые необходимые вещи. Ольга Вячеславовна быстро перешла к делу.

– Присаживайся, Настенька. Давай сразу на «ты», хорошо?

Настя, доставая из сумки халат и стетоскоп, была рада, что между ними сразу установился тёплый контакт:

– Хорошо.

– О, нет, дорогая, никаких своих халатов – здесь тебе всё выдадут. Халат у нас с эмблемой клиники, бейджики в едином стиле, и всё оборудование – самое современное. Подойдёшь к сестре-хозяйке – она всё тебе выдаст – заботливым тоном сказала Ольга Вячеславовна – Я буду тебя курировать тебя на протяжении всего срока интернатуры, поэтому сра-

зу попрошу: в случае возникновения каких-либо недоразумений незамедлительно обращайся ко мне. Сегодня ты начнёшь вести приём в поликлинике. Пойдём, я познакомлю тебя с ключевыми коллегами и покажу, где находится самое главное место нашей клиники – столовая, – хихикнув, сказала она. Очевидно, поесть она любила.

Далее они прошли всё отделение. Ольга Вячеславовна кратко и сжато выдавала Насте информацию, чтобы не перегрузить её в первый же день. Сотрудники встречали её поразному: кто-то с любопытством, кто-то с удивлением и недоумением; были и те, кто принял её тепло в свою команду.

Завершив этот обход, Анастасия устроилась в своём кабинете и начала вести приём вместе с медсестрой – женщиной предпенсионного возраста, немного рассеянной, но довольно милой.

Анастасия думала, что в такой дорогой клинике не будет много пациентов, однако она ошиблась: дети шли один за другим в бесконечном потоке, не давая передохнуть ни минуты. К каждому малышу и к каждому родителю она находила свой подход: с тревожными разговаривала бережно и внимательно, с беспечными – открыто и уважительно. Она выделялась на фоне других специалистов тем, что жила своей работой и умела всё доходчиво и понятно объяснять родителям – без заумного вида и медицинских терминов.

День пролетел очень быстро: приём был окончен, и медсестра уже ушла. Анастасия задержалась в кабинете, будто

всё ещё не веря, что это стало её реальностью. В этот момент в кабинет, как обычно, без стука вошёл Андрей – и в воздухе тут же появилось напряжение.

Анастасия немного растерялась, не ожидая его здесь увидеть. Он по-хозяйски сел в кресло напротив неё и спросил довольно отстранённо:

– Поздравляю вас с новой работой! Как прошёл первый рабочий день?

Настя собралась и искренне ответила:

– О, всё прошло просто замечательно, я так рада, что оказалась в этом высококласном центре среди таких замечательных людей! Спасибо вам за это.

Было заметно, что Андрею приятно это слышать.

Он встал, собираясь уйти, затем остановился и добавил:– Скоро у нашей клиники день рождения. Обычно мы собираемся в ресторане только руководящим составом, но в этом году у нас юбилей, поэтому приглашены все сотрудники. Вы тоже приходите – это прекрасная возможность познакомиться с остальным коллективом.

Настя поблагодарила его за приглашение, и он вышел.

Она не могла не отметить его элегантность: дорогой костюм, который был явно сшит на заказ и прекрасно сидел на его высокой фигуре. Подумав, что наверняка все женщины в коллективе не сводят с него глаз, она уловила в нём что-то настораживающее, даже немного пугающее, когда он смотрел на неё.

6. Ему не хватает только одного

Андрей, несмотря на свой довольно молодой возраст, сумел добиться серьёзных результатов: он был успешным бизнесменом и хорошим руководителем, которого ценили и уважали в коллективе. Он платил за это свою цену, о которой никто не догадывался. Ему удалось достичь этого благодаря титаническому труду, уму и железному характеру: умению идти на компромисс, полностью брать на себя ответственность за свои поступки, всегда доводить начатое до логического конца, внутренней дисциплине. Больше всего на свете он любил свою работу – буквально жил и дышал ею. Она была у него на первом месте, вытеснив всё остальное. Он много трудился, не покладая рук, иногда жертвуя своим здоровьем и личной жизнью, будто работа была единственным, что никогда не подводило. Родители часто подшучивали над ним, говоря, что он женат на своей клинике. Больница была его детищем: он создал всё сам с нуля, и она очень много значила для него. Андрей частенько задерживался до глубокой ночи и нередко даже оставался ночевать на работе – у него была специальная комната для отдыха на этот случай. Подобные комнаты имелись у его водителей, телохранителей и ассистентов. Работая с ним, нужно было понимать, что день может быть ненормированным. Поэтому вся его личная жизнь заключалась в мимолётных встречах с женщинами, которые

в конце концов не выдерживали такого ритма и отсутствия должного внимания к себе. Красоток в его жизни было много, но ни одна не вызывала у него желания сблизиться по-настоящему. Со временем он стал забывать их имена и лица – они сливались в однообразный поток встреч, после которых оставалась лишь неприятная тишина, а внутри становилось холоднее. Похоже, он убедил себя, что его это устраивает – иначе пришлось бы признать, насколько он одинок и чѐрств. Хотя в редкие моменты тишины сложно было отрицать, до какой степени его жизнь была лишена человеческого тепла. За ним закрепилась репутация закоренелого, непробиваемого холостяка одиночки, одержимого своей клиникой. Но это, конечно, не мешало молодым сотрудницам заигрывать с ним и строить глазки в надежде завладеть его вниманием хоть на минутку – всё же он был по-настоящему притягателен. От него веяло силой, одно его появление заставляло женщин невольно выпрямляться и задерживать дыхание, попадая под влияние его харизмы. Он мог бы этим пользоваться, однако категорически не переносил служебных романов. Если он узнавал о подобном в рабочее время, то с такими сотрудниками прощались без промедления – невзирая на должность и заслуги. Однако коллектив уже устоялся: все об этом знали и не рисковали своим местом. Сеть клиник была настолько крупной, что сотрудничала с самыми известными фармкомпаниями, в том числе из-за рубежа. Вот уже несколько лет Андрей пытался заключить договор с одной

из влиятельных японских компаний на поставку препаратов, необходимых для лечения врождённых заболеваний у детей. Всего один укол такого препарата мог спасти жизнь ребёнку, но ему это никак не удавалось. Несмотря на то, что он был надёжным клиентом, он год за годом получал отказ от генерального директора фармкомпаний. Вся его уверенность, связи и деньги не действовали на ключевых агентов японской компании. Все его предложения встречал категоричный отказ. И во время последней встречи с генеральным директором Харуто Сато он имел довольно откровенный разговор, и наконец, выяснив причину отказа. В мировоззрении этого японского старца неженатый человек не мог быть надёжным: он ещё не познал истинной ценности жизни и любви, и не внушал доверия. Только из-за того, что Андрей не женат, его не воспринимали всерьёз в японцы. Это стало для него настоящим ударом – впервые в жизни он оказался бессилен. Но жениться на ком попало ради этого, он не собирался. Решение этой проблемы стало для него идеей фикс: мысль об этом не давала ему покоя, словно заноза, которую невозможно ни вытащить, ни забыть. Он искал выход, не собираясь отчаиваться. Заключение сделки стало первостепенной задачей, личным проигрышем, бившим по его гордости. Ежегодно представители из разных стран съезжались на конференцию в Токио, предоставляя доказательства своей надёжности – и лишь избранные заключали договоры на поставку этого чудо-лекарства. До ближайшей конференции оста-

вались месяцы, время шло, а Андрей так и не нашёл способ решить эту задачу, ощущая, как упускает шанс доказать свою состоятельность, победить там, где до него никто не смог.

7. Они прекрасно смотрятся вместе

Анастасия уже достаточно хорошо освоилась в клинике и этим утром пришла к Ольге Вячеславовне с предложением – как улучшить работу в её отделении. Внимательно прислушиваясь к замечаниям родителей, она составила целый список: как сделать зал ожидания комфортнее и уютнее, а также несколько предложений для IT-отдела по оптимизации программы, в которую они вносили данные пациентов.

Но Ольга Вячеславовна была постоянно крайне занята и никак не могла найти время выслушать Анастасию. Вот и сегодня она, тяжело вздохнув, выпроводила её из своего кабинета, отправив напрямую к секретарю главного врача – чтобы та рассмотрела её предложение и передала руководству.

Анастасия как раз разговаривала с секретарём – Юлией, – когда в свой кабинет проходил Андрей мимо них. Как всегда элегантный и уверенный в себе: его присутствие ощущалось в воздухе, все вокруг на мгновение замирали, всматриваясь в его невозмутимый мужественный силуэт.

Увидев Анастасию, он спросил у неё: – У вас какие-то проблемы?

Анастасия вжалась в стол секретаря в надежде, что он её не заметит. Она побаивалась его, но было уже поздно – он заметил её фигуру ещё издали. Она вся вытянулась и ответила:

– Да, у меня есть несколько вопросов, и я как раз записывалась к вам на приём.

Он кивнул ей, жестом показывая, чтобы она вошла с ним в кабинет.

– У меня есть немного времени, чтобы вас выслушать, однако это придётся делать по пути в ресторан, где я должен пообедать с коллегой. Садитесь в мою машину, там и поговорим. Мой водитель отвезёт вас потом обратно – он говорил так, что возражать было невозможно, оставалось только подстраиваться.

Сегодня как раз была небольшая запись на приём, и она могла отлучиться.

– Хорошо, тогда я пошла к вашему автомобилю и подожду вас там.

Но Андрей уже её не слушал, разговаривая с кемто по телефону. И она вышла. Водителя Андрея и его авто она хорошо знала, поскольку уже приходилось в нём ездить. Спустившись на подземную парковку, она ждала его в машине.

Вскоре он пришёл: водитель открыл ему дверь, и он сел в машину, продолжая говорить по телефону, и не замечая присутствия Анастасии. Так длилось полпути, затем он освободился и взглянул на Настю. Он смотрел пристально, внимательно и холодно, готовый выслушать.

Она немного поёжилась внутри от этого взгляда и, не теряя времени даром, начала рассказывать про окна в коридоре, которые легко можно открыть, – и дети могут случай-

но выпасть, – и прочие родительские замечания. Он слушал внимательно, не перебивая. Однако автомобиль уже остановился у элитного ресторана, а Анастасия ещё не закончила.

Андрей не стал прерывать её доклад, уважительно относясь к её инициативе и заинтересованности в работе педиатрического отделения. Он быстро сказал своим уже привычным бескомпромиссным тоном:

– Мы пойдём в ресторан вместе на встречу с коллегой. Пообедаете с нами, а после этой встречи закончите ваш доклад.

Анастасия лишь молча последовала за ним в ресторан. Андрей шёл к забронированному столику за официантом своей уверенной походкой. Анастасия шла рядом, еле поспевая за ним, разглядывая с любопытством ребёнка изысканный шик вокруг себя. Она не бывала в таких местах раньше.

Неизвестный мужчина уже сидел за столиком в ожидании. Увидев Андрея, он заулыбался обворожительной улыбкой и явно был дружелюбно настроен. Заметив Настю, он тут же спросил:

– Привет, Андрей. А кто эта прекрасная дама рядом с тобой? Раньше я её не видел. Вы прекрасно смотрите вместе! Познакомишь?

– Познакомься, это моя коллега Анастасия. Анастасия – это Алексей, мой младший брат, вложивший немало средств в нашу клинику.

Анастасия ответила несколько смущённо с мягкой улыбкой на лице:– Очень рада знакомству.

– И я очень рад – сказал Алексей, задержав на ней свой любопытный взгляд ненадолго.

Мужчины приступили к обсуждению деловых вопросов, ради которых они тут собрались, и поеданию какихто изысканных блюд. Настя сидела молча и заказала себе только суп, поскольку это было единственное знакомое ей слово из меню.

Алексей и Андрей были внешне похожи: оба высокие и красивые, с внешностью Аполлона, в строгих дорогих костюмах. А по характеру – совершенно разные, это было очевидно. Если Андрей был харизматичный, влиятельный и строгий, то Алексей – его полная противоположность: немного рассеянный и развязный, но добродушный парень, располагающий к себе своей прямоотой и явно не пропускающий мимо ни одной женской юбки. Он успел пофлиртовать даже с официанткой во время делового обеда и периодически игриво поглядывал на Анастасию.

Через некоторое время Алексей ушёл, и Анастасия осталась с Андреем вдвоём. Получив возможность завершить свой доклад, она тут же ею воспользовалась.

Андрей согласился рассмотреть подробнее каждый пункт, попросив прислать доклад ему на почту, и поблагодарил её за инициативу. Расплатившись, он повёл её обратно к машине, и они вернулись в клинику.

Андрей сидел в своём кабинете крайне задумчивый. У него никак не выходили из головы слова брата: «Вы прекрас-

но смотрите! вместе!»

Андрей встал изза стола, перед зеркалом своего кабинета, во весь рост и представил рядом с собой Настю. И у него в голове тут же стремительно забегали мысли, и зародился гениальный план. *«Это должно сработать. Лишь бы она согласилась. Я сумею её убедить»*, – подумал он.

8. Вере нужна помощь

На следующий день Андрей хотел вызвать к себе в кабинет Анастасию, но оказалось, что она взяла отгул и разговор придётся перенести.

А Настя тем временем летела в другую больницу, куда только что привезли на скорой её близкую подругу Веру. Буквально влетев в приёмное отделение, она попыталась выяснить, что случилось с подругой. Пока она не увидела её встревоженных родителей неподалёку.

Они сидели, обнявшись, с очень бледными лицами. Настя подбежала к ним и засыпала их вопросами.

Оказывается, Вера попала в аварию и находилась сейчас в операционной. Родители сидели в ожидании новостей от врачей.

Через несколько часов врач вышел к родственникам и сообщил, что операция прошла успешно. Но у Веры множество серьёзных травм, и она пока не приходит в сознание. О каких-либо прогнозах говорить пока рано. Ей требуется срочная вторая операция, но в данном госучреждении нет возможностей её провести. Веру необходимо перевести в частную клинику, где есть более узкие специалисты и оборудование для сложных операций на головном мозге. К тому же это вмешательство стоило таких денег, которых родители Веры не смогли бы достать, даже если бы продали квартиру и ма-

шину. Мать Веры зарыдала в отчаянии. Отец успокаивал её.

У Насти навернулись слёзы на глазах от услышанного, но она сдержалась. Она знала, кто может помочь, – и пообещала родителям Веры решить проблему как можно скорее.

Уже через час Анастасия спешила к кабинету Андрея. К счастью, он был на месте и принял её. Не успела она войти и открыть рот, как Андрей привычно перетянул инициативу на себя:

– Я рад, что вы пришли. Я как раз искал вас сегодня. У меня есть к вам важный разговор.

– Чтото случилось? – спросила она испуганно, её всю потряхивало от переполнявших эмоций.

– Да, случилось. Я хочу, чтобы вы очень внимательно меня выслушали, не перебивая, и в конце дали ответ на моё предложение. Причём как можно скорее.

Он на мгновение задумался, собираясь с мыслями и продолжил:

– Через полгода в Токио будет проходить ежегодная конференция с фармкомпанией *Green Cross*. Как вы наверняка знаете, они изобрели лекарство от спинальной мышечной атрофии 1го типа и спасают жизни детей по всему миру. Уже на протяжении пяти лет я приезжаю на эту конференцию с максимально выгодным предложением, чтобы заключить контракт на поставку этого препарата в нашу клинику. Однако японцы очень избирательны. Они дорожат формулой лекарства и заключают контракты осторожно и ограниченно.

На этих словах он нахмурился, погрузившись в свои воспоминания, но тут же собрался и добавил:

– Все пять лет я получал отказ. Я никак не мог понять, чем не подхожу им. Ведь я предлагал самые разные схемы конфиденциальности, позволяющие сохранить их формулу в секрете, самые крупные суммы выплат, но, похоже, выгода для них не единственный важный фактор. На последней конференции генеральный директор Харуто Сато открыл мне причину отказа. Всё дело в том, что я не женат, а для них – это признак ветрености и ненадёжности. И если я прибуду на конференцию со своей женой, то они заключат со мной контракт!

Анастасия внимательно слушала его рассказ и никак не могла понять, каким образом это всё касается её.

А Андрей продолжал эмоционально и увлеченно рассказывать, встав со своего места он подошёл к ней ближе, она так же рефлексивно поднялась с кресла, а он, жестикулируя руками, продолжил:

– Возможно, Харуто в чём-то прав. У меня действительно не получается выстроить с женщинами крепкие и длительные отношения. Каждый раз всё заканчивается довольно быстро и предсказуемо. Я решил, что больше у меня нет времени на всё это. Действовать надо решительно – прямо сейчас. Моё предложение заключается в том, что я хочу сделать вас моей женой.

Андрей выдержал паузу и внимательно посмотрел на На-

стю.

Анастасия даже пошатнулась от неожиданности, подумав, что ей послышалось, она переспросила:

– Простите, я не совсем поняла, что вы хотите? Что сделать?

Андрей медленно и громко повторил:

– Я хочу, чтобы вы стали моей женой. Дело в том, что мы с вами прекрасно смотримся вместе. Даже брат мой это заметил. Мы идеальная пара по росту, возрасту; даже внешне мы чемто похожи. А люди часто судят по внешности. Люди любят, когда всё идеально. Плюс вы из простой семьи – в вас нет ни капли избалованности, алчности, расчётливости и наглости, как у тех женщин, что меня обычно окружают. Вы умны и красивы – сочетание этих двух качеств редко встречается.

Он наблюдал, как меняется выражение её лица, как возмущенно она морщит нос и старался закончить свою мысль до того, как она перебьёт его:

– Я думаю, мы с вами не случайно встретились тогда в парке. Вы идеально подходите на эту роль. Я уверен, что вы очень понравитесь Харуто.

У Анастасии голова закружилась от таких аргументов. Она быстро заморгала, стараясь понять, не спит ли она. Андрей, заметив это, подошёл ещё ближе и наклонил голову и спросил:

– Вам нехорошо?

Анастасия выпучила глаза и глядя на его хладнокровный вид, вспыльчиво сказала:

– Да, мне нехорошо. Я, наверное, вообще сплю, и мне всё это снится. Не может же этот бред быть правдой?!

Андрей взял её за руку и потянул за собой к зеркалу, стоя перед ним, глядя на своё отражение, он сказал:

– Просто посмотрите на нас вместе. Разве мы не выглядим как идеальная пара? Мы гармоничны. Ведь это всё ради детей. Мы вдвоём можем стать их шансом на жизнь.

Анастасия отдёргнула его руку и выдала:

– Да как вы вообще себе это представляете? Мы же с вами чужие, посторонние люди. Как мы можем быть мужем и женой?

Андрей, ожидая такого вопроса, ответил:

– Я всё продумал до мелочей и зафиксировал это в контракте. Нужно только уточнить несколько пунктов. Я готов на любые ваши условия ради этой сделки – она для меня крайне важна. Просите что угодно: машину, квартиру в Москве, отдых на Мальдивах, повышение должности или всё это сразу. Я готов пойти на это, если вы притворитесь моей женой на некоторое время.

Настя сжала руку в кулак, готовая на него накинуться. В её взгляде явно читалась ярость, а в голове вспыхнули мысли:

«Он сумасшедший! Да за кого он меня вообще принимает? Он думает, можно купить всё? И даже меня?»

Но тут она вспомнила о Верочке – единственном дорогом

ей человеку в этом городе, человеке, которого она любила как родную сестру. Она лежит сейчас в реанимации без сознания и нуждается в помощи этого расчётливого и властного монстра. И её кулак разжался. Чуть остыв, Настя выдохнула и сказала:

– Мне, безусловно, нужно время, чтобы обдумать ваше предложение и изучить условия контракта. Передайте его мне и в скором времени я дам ответ.

Андрей явно не ожидал такого поворота. Готовясь к борьбе и запасаясь новыми аргументами, которые не потребовались. Он заподозрил какойто подвох и передал ей контракт для изучения. Добавив только:

– Я готов ждать сколько потребуется. Если у вас возникнут вопросы по контракту, вот мой личный номер телефона. Можете звонить или писать на него в любое время дня и ночи. Повторю: эта сделка действительно очень важна для меня. Ради неё я готов на всё. Мы с вами можем спасти жизни сотен детей и вывести сеть клиник на новый финансовый уровень.

Анастасия взглянула на него нечитаемым взглядом. Слишком много переживаний вырывалось у неё из груди. Она поспешила как можно скорее уйти, скрыться от его пронзительного взгляда. Прихватив визитку и документы, она ушла, хлопнув дверью кабинета.

Андрей стоял, вдыхая остатки её ванильного аромата, ощущая, как изза неё он теряет контроль каждый раз, когда

она оказывается рядом. И это ему не понравилось.

9. Сделка с дьяволом

Всю ночь Настя изучала контракт. Она прозвала его про себя «сделкой с дьяволом», и действительно, вряд ли комуто ещё на этом свете приходилось изучать чтото подобное.

Было очевидно: Андрей действительно всё продумал, и это на самом деле было важно для него. В документах всё было расписано доступно и подробно.

Будущая жена должна была переехать к нему на пять месяцев – чтобы они получше узнали друг друга и сблизились. Иначе Харуто сразу поймёт, что они посторонние. Японец был довольно мудр: у него есть жена и трое детей, он прекрасно знал, что такие супружеские отношения, – обмануть его было сложно.

По условиям контракта они должны были:
понастоящему узаконить брак и расписаться в ЗАГСе.
Оформлять поддельные документы – риск раз и навсегда потерять уважение такого магната, как Харуто;

на публике вести себя как пара: посещать вместе все мероприятия и выглядеть влюблёнными, лишь на работе этого делать не требовалось;

познакомиться с родственниками – ведь должна состояться свадьба, на которой те будут присутствовать. А значит, придётся вовлекать в это дедушку.

Легенда их отношений была проста:

они случайно встретились в парке и влюбились с первого взгляда;

страсть между ними разгоралась;

Андрей желал постоянно видеть Настю рядом и предложил ей работу в своей клинике. Их отношения продолжали развиваться – и вот они уже муж и жена.

Также чётко было прописано, что на время действия контракта никто из них не имеет права заводить другие отношения – с мужчинами или женщинами соответственно.

Был тут и пункт, гарантирующий отсутствие близости и сексуального контакта, а также соблюдение личных интересов и границ во время проживания на территории Андрея. Единственным исключением были поцелуи – их иногда необходимо демонстрировать на людях, например, на той же свадьбе.

После завершения конференции в Токио они должны были официально развестись – но только через полгода, чтобы не вызывать подозрений. Жить вместе при этом уже не требовалось.

Оплата участия Насти в случае её согласия гарантировалась и не зависела от результата конференции. Только сумма пока не была указана, но Настя уже чётко знала, чего попросит.

На следующий день, изучив все детали, она была готова принять предложение. Настя так же была готова на всё ради Веры, как Андрей – на всё ради сделки с японцами.

Утром, после бессонной ночи Анастасия выглядела болезненно: мешки под глазами не скрывал даже консилер*. Теперь она могла входить в кабинет Андрея без записи. Он всегда был готов её принять. И уже на следующий день, когда её приёмные часы закончились, она сидела у него в кабинете. Он смотрел на неё с интересом и волнением, ожидая, что она скажет.

Она спокойно начала диалог:

– Я согласна на условия сделки. Все пункты меня устроили. В качестве вознаграждения я хочу, чтобы мою подругу, которая сейчас лежит в реанимации, перевели в нашу клинику и срочно прооперировали. Она не может долго ждать. А также обеспечили ей полную реабилитацию* после операции – столько, сколько потребуется. Это будет авансом.

Она уверенно взглянула на Андрея считывая его реакцию, он слушал молча его взгляд невозможно было прочесть. Она продолжила:

– А после окончания сделки я бы хотела получить обещанный автомобиль и квартиру – не менее двух комнат, поближе к работе.

С этими словами Анастасия положила на стол контракт для внесения изменений и контакты главврача больницы, где сейчас находилась Вера.

Для Андрея – миллионера, владельца огромного количества дорогих автомобилей и элитной недвижимости в разных городах – эти условия ничего не стоили. Он был готов

выполнить их прямо сейчас, если потребуется. Он искренне обрадовался такому решению, и они сразу же приступили к подписанию контракта в двух экземплярах. Один экземпляр остался у Анастасии.

На следующее утро Вера уже находилась в клинике – и операция была запланирована. Её родители могли находиться рядом с ней в палате сколько угодно. Их благодарности не было предела: у них появилась надежда на лучшее. Хрупкая надежда на выздоровление их единственной дочери – благодаря Насте. Они дежурили у её кровати по очереди – на случай, если она очнётся.

Анастасия тоже заглядывала проведать Веру. Та всё ещё лежала без сознания, прикованная к приборам и кардиомонитору.

**Реабилитация* – термин, который означает комплекс мероприятий, направленных на восстановление и улучшение физического, психического и социального состояния человека после травм, операций, болезней.

**Консилер* – это тональное средство для точечной маскировки несовершенств кожи. Его основная задача – скрыть темные круги под глазами, покраснения, прыщи, пигментные пятна или следы усталости, при этом не покрывая всё лицо, как это делает тональный крем.

10. Переезд

Андрей прислал своего водителя к дому Анастасии, чтобы помочь ей с переездом.

Он жил в элитном районе города, практически закрытом от посторонних: все здания были обнесены высокими заборами и круглосуточно охранялись, камеры наблюдения находились повсюду. Здесь не увидишь гуляющих туристов или зевак.

Машина остановилась у одного из таких особняков. Ворота автоматически открылись – и автомобиль заехал внутрь, на стоянку. Анастасия вышла, а водитель пошёл за её вещами.

Она сразу очутилась в красивом саду. Неподалёку была беседка, висели качели, стоял мангал. Вокруг зоны отдыха росли необычайно красивые цветы – Анастасия не знала их названия. Дальше виднелись сосны и ели, радуя хвойным ароматом. Воздух тут был намного чище, и дышалось легче.

Вымощенная дорожка, огибая сад, вела к трёхэтажному дому. Водитель нажал какие-то цифры на видеодомофоне – через пару минут входная дверь открылась, и перед ними появился Андрей. Как обычно, элегантный и в костюме. *«Он, наверное, и спит в нём»*, – подумала Анастасия.

Водитель с Андреем помогли ей занести чемодан внутрь, после чего Андрей отпустил водителя. Анастасии выделили

огромную комнату на втором этаже – она была больше, чем вся её квартира. В центре стояла двуспальная кровать, а рядом находилась отдельная гардеробная, хотя для её вещей хватило бы и маленького шкафчика.

Андрей устроил ей экскурсию по дому.

На первом этаже располагались гостиная, столовая, билярдная и спортивный зал. На втором – комнаты для гостей, одну из них и заняла Настя, а также там находился выход на балкон. Под балконом располагался бассейн с шезлонгами и навесом. Ванная и туалет имелись здесь на каждом этаже, это удивило Анастасию.

На третьем этаже находились: спальня Андрея, его рабочий кабинет и кинозал – самый настоящий домашний кино-театр.

Анастасия рассматривала всё с нескрываемым любопытством: раньше ей не приходилось видеть подобного. Она обратила внимание на тихую роскошь без излишеств. Мебель была из цельного дерева, её было немного – в комнатах царили простор, свет и уют. На стенах кабинета висели картины, очевидно, изображавшие родственников Андрея в виде генеалогического древа. Во всём доме чувствовалась чистота и идеальный порядок: каждая вещь лежала на своём месте.

Сложно было поверить, что в таком большом доме живёт всего один человек. Единственные, с кем он общался были: голосовой помощник Алиса, обеспечивающая работу системы «Умный дом»*, дворниксадовник в одном лице, клинин-

говая служба, и доставка еды из ресторана по заранее составленному меню.

Кухня тоже имелась – на втором этаже. Но создавалось ощущение, что ею пользовались лишь для того, чтобы сварить кофе.

Андрей завершил демонстрацию и оставил Анастасию разбирать вещи, сказав, что скоро будет ужин. Он не знал, что ей заказать, поэтому взял то же, что и себе, пообещав завтра внести корректировки в меню.

Анастасия чувствовала себя максимально неловко в этом огромном доме. Она не представляла, как себя вести и что надеть на ужин. *«Возможно, богачи ужинают при свечах и в вечернем платье, а у меня оно всего одно»*, – размышляла она.

В итоге она решила выйти в обычной домашней одежде, накинув шёлковый халат на ночную сорочку. К её великой радости, Андрей тоже был в пижаме – но даже в ней он смотрелся элегантно и подтянуто. Вырез английского воротника его чёрной шёлковой рубашки был довольно глубоким, слегка оголяя накачанную грудь. Он заметил, как Анастасия его рассматривает, стоя на лестнице, и взглядом пригласил её к столу. Она смущённо отвела глаза и спустилась.

На столе уже стояли изысканные блюда: гарнир из овощей с изумительным кислосладким соусом и нежное мясо. Всё оказалось необычайно вкусным. Они поужинали молча. Андрей предложил бокал красного вина, но Анастасия отказа-

лась, предпочитая воду. Тогда он пожелал ей спокойной ночи и удалился на свой этаж. А она пошла в свою комнату – пытаться уснуть.

Казалось, у этой огромной кровати нет конца и края: можно было лежать как вдоль, так и поперёк. Анастасия ворочалась, пытаясь успокоить мысли. Все звуки и запахи вокруг были чужими и незнакомыми. Она то думала о Вере, то о предстоящей близости в виде поцелуев с чужим человеком, то о встрече с бабушкой – пока сон не одолел её.

Следующие два дня были выходными, и она смогла выспаться. Умывшись, Анастасия пошла искать завтрак. Очевидно, он уже давно стоял в столовой и успел остыть. Андрея нигде не было видно.

Тогда она решила не изменять своим принципам и отправилась готовить кофе и блинчики на кухню. К её удивлению, в холодильнике оказалось полно еды: яйца, молоко, мука и даже мёд на полках.

Не успела она перевернуть последний блин, как появился Андрей – уже в костюме, гладко выбритый, излучавший привычную уверенность и приятный лёгкий аромат, напоминавший мускат. Этот запах Анастасия запомнила ещё при первой встрече. Он стоял в расслабленной позе, изучал её с лёгкой улыбкой и следил за каждым движением, будто она – какое-то привидение.

Он заговорил первым:

– Я пришёл на запах – блинчики пахнут аппетитно. Ты

меня угостишь? Я ждал тебя и ещё не завтракал. Надеюсь, ты не против перейти на «ты»?

Его слова резанули слух: они никогда раньше не переходили на «ты». Да и вся эта обстановка угнетала Анастасию, повисая камнем на шее.

«Я нахожусь в чужом доме с абсолютно чужим мне мужчиной, которого совершенно не знаю и даже побаиваюсь», – думала она. Отмахнув негативные мысли, она ответила, демонстрируя, что ей не сложно перейти на «ты»:

– Сегодня я угощаю, но не надеюсь, что если я стану твоей фиктивной женой, то буду постоянно стряпать для тебя по утрам.

Андрей сдержанно улыбнулся:

– Я с детства люблю блины. Бабушка постоянно готовила их для меня – с вареньем, творогом, мёдом. А я так давно их не ел, что, кажется, уже забыл их вкус. М-м-м, а твои блины вкусные – как у бабушки!

Анастасия немного воспрянула духом: она не ожидала похвалы из уст этого сурового, каменного мужчины.

– Почему ты смотрел на меня, будто у меня вторая голова выросла, когда я готовила? – из любопытства спросила она.

– Просто на моей кухне ещё ни разу не готовила ни одна женщина. Да и вообще, кроме моей матери, другие женщины здесь не появлялись, – ответил Андрей.

– Как это не появлялись? Совсем ни одна женщина? – удивилась Анастасия.

– Тебя это удивляет? Мой дом – моя крепость. Тут живу только я и моя работа! Больше я ни в ком не нуждаюсь.

Анастасии стало неловко, что она не сдержала своего любопытства, затронув личное, и решила сменить тему:

– Чем займёмся сегодня?

– У нас на сегодня запланировано много дел. Вопервых, необходимо обновить твой гардероб, чтобы ты соответствовала статусу нашей семьи. Я хочу, чтобы ты продемонстрировала мне все свои наряды и обувь сразу после завтрака – мы избавимся от лишнего. Вовторых, нужно купить подходящие украшения: завтра у нас семейный ужин, и ты идёшь со мной. Втретьих, я хочу больше узнать о твоих предпочтениях: какую музыку ты любишь, какие книги и фильмы. Вот, заполнишь эту анкету. Я тоже её заполню и отдам тебе ознакомиться.

У Андрея, как обычно, всё было продумано и спланировано. Анастасия не переставала этому удивляться.

– Семейный ужин? Так сразу? – с ужасом в голосе произнесла Настя.

– Не вижу смысла тянуть время. По легенде у нас всюю уже развивается страстный роман. Пора познакомить тебя с родителями. Брата моего ты уже знаешь. Его сердце ты уже покорила.

Анастасия напряглась, не ожидая, что события будут развиваться так скоро. Её жизнь превратилась в поток событий, к которым она едва успевала приспосабливаться.

*Умный дом с Алисой – это система автоматизации бытовых устройств от Яндекса, которая позволяет управлять техникой голосом, через приложение или по расписанию. Центром управления может служить любое устройство с голосовым помощником Алисой: умная колонка, смартфон с приложением «Яндекс» или телевизор с поддержкой Алисы.

11. Апгрейд

Андрей с Анастасией сразу после завтрака занялись её нарядами.

– И что не так с моим гардеробом? Между прочим, многие платья и костюмы эксклюзивные. Я шила и вязала их сама с учётом всех современных трендов! – с ноткой обиды произнесла Анастасия.

– Я это заметил. Пожалуй, их мы оставим, но для деловых встреч подберём тебе несколько иные комплекты и полностью обновим обувь с украшениями – бижутерия тут не подходит, – сказал Андрей, оцениваяюще взглянув на её наряды, которые она привезла с собой.

И уже через полчаса водитель вёз их на чёрном лимузине по самым дорогим бутикам.

В первом же магазине Анастасия примеряла брючный деловой костюм стоимостью выше, чем её полугодовой доход. Он сидел на ней восхитительно и элегантно, ненавязчиво подчёркивая тонкую талию, длинные стройные ноги и делая хрупкие плечи более выразительными и сильными.

Следующий бутик был полон вечерних платьев. Витрина напоминала подиум модного показа. У Насти дух захватывало, и глаза разбегались от огромного количества перьев и пайеток вокруг. Но только не у Андрея: он чётко знал, что им нужно.

Для семейного ужина они выбрали атласное струящееся платье нежно-розового оттенка на запах, в длину миди. Оно было довольно скромным: ткань необычайно приятно струилась по бёдрам, открывала изящные плечи и зону декольте Анастасии. Пояс, туго завязанный на талии, делал её почти невесомой и хрупкой, а изпод небольшого разреза спереди виднелась стройная ножка на высоком каблуке.

Андрей замер, рассматривая Анастасию в этом платье.

Дыхание его на мгновение сбилось, когда он остановил взгляд на вырезе юбки, рассматривая её бедра, но он не придал этому значения и только сухо произнёс:

– Это именно то, что нам нужно. Упаковывайте, берём.

Большую часть дня Анастасия провела в примерочных. Весь гардероб был укомплектован и еле поместился в огромной чёрной машине.

Они заехали перекусить в ресторан, где их уже ждал официант и накрывал столик, выделенный специально для Андрея. Он любил этот ресторан и арендовал в нём уединённое место. Настя автоматически хотела сесть за столик напротив Андрея, он тут же кивком указал ей, чтобы она села как можно ближе к нему на диван. Она послушно придвинулась к нему и погрузилась в изучение меню.

Андрей заметил, что Анастасия мало ест, и спросил:

– Ты весь день ничего не ела. Почему так мало заказала? На диете? Тебе она точно не нужна. Мне нужна привлекательная жена.

Анастасия смутилась и ответила:

– Не в этом дело. Просто я не знакома с таким меню. Вот, например, это фуагре – что это? И так для меня выглядит большая часть блюд. Я боюсь что-то заказать и не съесть, потому что привыкла к более простой кухне.

Андрей улыбнулся, призадумался и сказал:

– Только не фуагре, а фуагра. Заказывай и узнаешь, что это такое. Если не понравится, сделаешь другой заказ. И обязательно отведи меня в те места, где есть твоя любимая кухня. Я должен знать твои предпочтения.

– Так и сделаю. Спасибо за помощь, – ответила она и подумала, что в тех местах, где обычно перекусывает она, Андрею точно не место.

В этот момент к их столику подошёл какой-то мужчина и добродушно поздоровался с Андреем. Андрей предложил ему присесть с ними, но тот вежливо отказался. Тогда он познакомил его с Анастасией:

– Настя, познакомься, это Егор – мой давний знакомый. Егор, это Анастасия – моя невеста.

Егор взглянул на Анастасию со смешанными чувствами удивления, уважения и любопытства и ответил:

– Мне очень приятно познакомиться с вами. Удивительно, я не знал, что вы женитесь.

Анастасия от таких слов чуть не подавилась и только тихо произнесла:

– И мне очень приятно.

Егор ушёл, и, закончив трапезу, они поехали домой.

Всю дорогу Андрей, задумчиво всматривался в пролетающий мимо пейзаж и периодически отвлекался на телефонные звонки. Анастасия сидела рядом с ним, словно восковая фигура, пытаясь переварить всё, что с ней происходит.

Вернувшись в особняк, Настя принялась аккуратно раскладывать новые покупки в гардеробной комнате, не переставая удивляться их красоте и изысканности. Она думала, что обязательно покажет всё это Вере, как только подруга придёт в себя.

В дверь, без предупреждения, зашёл Андрей.

– Сегодня ты совершила ошибку, – начал он с порога.

– Я? Какую ошибку? – удивилась Настя.

Андрей прищурился и хмуро смотрел на неё, как на ученицу, которая прогуляла уроки.

– Когда мы сидели в ресторане и к нам подошёл Егор, ты была очень отстранённой и не выглядела как моя невеста. На людях ты должна смотреть на меня влюблёнными глазами. Не забывай, что мы пара. Расслабиться и перестать притворяться можно только за стенами моего дома. Выходя из него, ты играешь роль женщины, которая без ума от меня. Я уверен, что Егор не поверил в серьёзность наших отношений. На нашем семейном ужине завтра всё должно быть иначе.

Анастасия вся вытянулась, скрестила руки и даже встала на носочки от нахлынувшего возмущения, она защищалась:

– Если уж на то пошло, ты тоже не пылал страстью ко мне

в ресторане! И согласно договору, ты должен оберегать моё личное пространство. Пожалуйста, больше не врывайся ко мне без стука – я могла быть не одета.

Андрей задумался, взглянув на вырез её халата, и сказал:
– Согласен, вламываться в твою спальню было невежливо и больше не повторится. Ты права, я тоже был невнимателен к тебе в ресторане, и я исправлюсь. Я немного забыл, что значит испытывать страсть и как это выглядит. Надеюсь, тебе знакомо это чувство – и ты сумеешь его изобразить.

Анастасия даже обиделась:

– Конечно, мне знакомо это чувство. Страсть – это очень сильное чувство, которое захватывает тебя изнутри, и ему сложно сопротивляться. Ты перестаёшь замечать других людей и испытываешь влечение только к объекту своей страсти. Ты постоянно желаешь прикоснуться к нему, прижаться, быть ближе – и твой взгляд устремлён только на него... А ещё влюблённые испытывают не только страсть, но и нежность, заботу...»

Андрей оборвал её:

– Я вижу, в твоём юном возрасте у тебя богатый опыт. Отлично. Значит, ты справишься, – он сказал это раздражённым тоном и тут же осёкся.

Он явно хотел что-то ещё добавить, но лишь покачал головой и поспешил удалиться к себе.

Анастасия не поняла, что она сказала не так, и почему Андрей разозлился, она осталась стоять на своём месте и ду-

мала: «Чем же я опять не угодила этой каменной скале в мужском обличи?»

Сидя в своем кабинете, Андрей смотрел в монитор своего ноутбука и ничего там не видел, он задумался:

«Она необычная. Может казаться хрупкой, но в тоже время решительной и такая эмоциональная... Настя явно в кого-то влюблена, уж очень красиво она описывала страсть. Это было верное решение выбрать её на роль жены. Наш союз не останется незамеченным, в него поверят благодаря её очарованию и привлекательности».

12. Оцифрованные поцелуи

Анастасия проснулась в хорошем настроении, затем вспомнила, что сегодня семейный ужин – и сразу помрачнела. Строить из себя любящую жену этого монстра – полбеды, но обманывать его родственников – это действительно тяжёлая ноша. Однако она была готова на всё ради Веры, которой завтра предстоит перенести сложную операцию.

Спустившись к завтраку, она уже обнаружила там Андрея, ожидавшего её. На столе, помимо привычных блюд, стояли блинчики. Он поднял на неё свой взгляд, задержавшись ненадолго на её губах, затем обратно погрузился в экран своего телефона и сказал:

– Сегодня мы внесём корректировку в ежедневное меню для тебя. Я прислал тебе ссылку на ресторан – посмотри её и выбери, что добавить в доставку на каждый день.

Настя потрогала свои губы, проверяя, не испачканы ли они пастой, пытаясь понять, зачем он их разглядывал и отвела:

– Хорошо. Сегодня я могу съездить в больницу к Вере? – поинтересовалась Анастасия.

– Поедешь после того, как мы отрепетируем поцелуи. И до вечера ты свободна. Только не опаздывай, будь дома к 18 часам. И не забывай, что ты не можешь флиртовать с другими мужчинами, – ответил Андрей холодным тоном началь-

ника с подчинённой.

Тут Анастасия поняла, зачем он смотрел на её губы и по её спине пробежал холодок. Не ясно оставалось лишь одно – отчего он так холоден с ней, и почему он подозревает её в связях с другими мужчинами – она ведь не давала повода. Настя задумалась: *«Что это? Ревность? Нет, не может быть, для этого нужно сердце»*, – и ответила:

– Что значит «отрепетивируем поцелуи», я не поняла? – настороженно спросила она.

– Не бойся, я к тебе не буду приставать – у меня сегодня много дел, и надо с этим закончить побыстрее. Доешь и всё узнаешь, – сказал он довольно равнодушно, не отрываясь от телефона и что-то печатая.

Насте после таких слов кусок в горло не лез. Она допила кофе и обречённо сказала:

– Я закончила.

Андрей, наконец, взглянул ей в глаза, будто пытаясь прочесть её мысли, и сказал:

– И так, поцелуи... Это та часть близости, которая будет демонстрировать окружающим нашу любовь и привязанность. Их обязательно нужно отрепетировать, иначе если что-то пойдёт не так на людях, то мы разрушим иллюзию пары мгновенно. Всё должно выглядеть натурально, взаимно и не вызывать никаких подозрений.

Он встал с места и начал расхаживать по столовой, словно профессор на лекции, продолжая монолог:

– Поцелуи бывают разные – я думаю, ты и так это прекрасно знаешь. Просто хочу внести ясность:

1. Обычный поцелуй – например, при встрече, когда мы просто касаемся губ друг друга.

2. Страстный поцелуй – когда ты демонстрируешь свою страсть ко мне. Он должен быть глубоким и горячим, а не просто лёгким касанием губ, как в первом случае.

3. Нежный поцелуй – отличается от страстного тем, что он не такой резкий и горячий. Он более аккуратный, но так же с языком. Ты всё поняла? Мы должны отрепетировать все три.

У Анастасии от шока произошёл стопор, её затрясло – и она не смогла вымолвить ни слова в ответ. Она лишь открыла рот, но никак не могла подобрать слова для ответа, она думала:

«У этого человека, похоже, вообще нет чувств. Он даже поцелуи разбил на виды и алгоритмы. Не удивительно, что он не женат. У него всё просчитано и продумано. Да он ещё большее чудовище, чем мне казалось. Он точно не человек. Он просто робот, механизм. И каждый раз намекает, что у меня богатый опыт с мужчинами. С чего он вообще это взял?»

Поскольку Андрей ждал ответа, ей пришлось собраться с мыслями. Он задел её – и она решила отстаивать границы:

– Так. Впервые, почему ты всё время намекаешь на мою связь с мужчинами? Между прочим, на момент заключения договора я ни с кем не встречалась. Я много усердно учи-

лась, и мне было не до флирта. А до того был только один парень, с которым я встречалась с первого курса и рассталась незадолго до окончания института! Вовторых, чего ты сейчас хочешь от меня? Чтобы я подошла и поцеловала тебя? Трижды?

Андрей будто пришёл в себя и опомнился.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Сложно поверить, что у такой красивой девушки был только один парень. И да, я хочу, чтобы ты подошла, и мы поцеловались. Сначала давай отрепетируем простой поцелуй. Ты должна будешь меня так целовать на людях. Это условие не распространяется на рабочее время в клинике.

Настя занервничала, и подумала, глядя на его губы:

«Я знала, что рано или поздно это случится – и мне придётся целоваться с этим чужим и холодным мужчиной. Но к этому испытанию невозможно подготовиться»

Она собрала всю свою силу воли в кулак и подошла к нему ближе. Он тоже сделал несколько шагов в её сторону, обнял за талию и приблизил к себе. Мгновенно предательские мурашки побежали по её коже, и он это заметил. Он приближался к её губам – и она зажмурилась. Однако поцелуя не последовало.

Он возмущенно сказал:

– Анастасия, ну что это такое? Каждый раз при встрече со мной ты будешь зажмуриваться, чтобы поцеловать меня? Я так и знал, что нужна репетиция. Так не пойдёт – открой

глаза.

Как же ей было страшно. Но она себя пересилила и открыла глаза. Он был слишком близко перед её лицом. Она чувствовала его тёплое дыхание, его мускатный запах и не могла пошевелиться. Он прикоснулся к её губам лёгким и нежным движением. Она ощутила их мягкость и ответила ему. Её проняла мелкая дрожь, будто это был удар статического электричества. Ничего подобного она раньше не испытывала. Он сразу же отстранился от неё, а она продолжила так стоять в изумлении.

– Ладно, сойдёт. Главное – не зажмуривайся, когда мы будем на людях, и немного расслабься. Ты очень напряжена. Всё же это поцелуй, а не замешивание теста.

От этих слов она пришла в себя, выпрямилась и старалась дышать ровно. Понимая, что для него это всего лишь механическое действие, а она – инструмент для достижения высокой цели. А он не терял ни минуты.

– Теперь давай отрепетируем страстный поцелуй. Иди сюда.

Анастасия не двинулась с места и снова зажмурилась – уже не в силах себя пересилить. Андрей нахмурился и насмешливо сказал:

– Я настолько тебе противен, что ты не можешь меня поцеловать? Обычно женщины реагируют на меня иначе.

– Я не знаю, что ты там возомнил о себе, но я не могу тебя так целовать. Ты для меня – чужой мужчина, к тому же мой

начальник – слишком много барьеров, – сказала Анастасия, начиная нервничать. Она понимала, что эту ситуацию надо както поскорее разрешить, но не знала, как.

Андрей остыл и, задумавшись, сказал:

– Я понимаю тебя – это сложно. Прости, что давлю на тебя. Я действительно спешу. Ты можешь закрыть глаза во время поцелуя – это нормально. Но, пожалуйста, не закрывай их в самом начале – так всё будет выглядеть правдоподобно. И если тебе сложно страстно целовать именно меня, закрыв глаза, представь кого-то другого, кого тебе целовать приятно. Может, у тебя есть какой-то любимый актёр или ещё кто-то. Давай попробуем снова – или сделаем перерыв?

– Давай всё закончим сейчас. Я готова.

Он снова обхватил её за талию теперь уже двумя руками и резким движением приблизил к себе. Она стояла как вкопанная и смотрела ему в глаза, пытаясь расслабиться. Он слегка приподнял её подбородок и прикоснулся к её губам. Она почувствовала его страстный поцелуй всем своим телом. Его манера целоваться была немного резкой, язык двигался очень быстро, а его губы, будто стали частью её губ. Настя закрыла глаза, обхватила рукой его шею и ответила ему на поцелуй. Придя в себя, только когда услышала его слова:

– А ты хорошо целуешься. Любопытно, кого ты себе представила? – спросил Андрей, не выпуская её из рук.

Настя смотрела на него уверенно, уже без тени смущения, ощущая, как его пальцы сжимают её всё крепче. Только ей

одной было известно, чего ей это стоило, мысленно она держала себя:

«Это лишь поцелуй Настя, один из многих, ничего необычного. Ты просто перенервничала. Не показывай ему себя». И так же уверенно она ответила:

– Этого тебе знать не обязательно. Ты тоже хорошо целуешься.

– Отлично. В итоге у нас всё получилось. А значит, с нежным поцелуем проблем не возникнет.

И с этими словами он запустил свою руку в капну её волос и снова поцеловал. Медленно прикасаясь к ней, дразня её мягкостью своих губ. От этих прикосновений волна желания пробежала по телу Анастасии, она ответила ему проникновенно с такой же нежностью. Его губы, которые только что впивались в неё со страстью, теперь были словно бархат, аккуратно и бережно двигался язык, больше никакого напора, лишь ласка.

Анастасия, испугавшись этого нового желания, всколыхнувшего в ней, поспешила отстраниться, пока он этого не заметил. И она поспешно заговорила:

– Я думаю, достаточно на сегодня. Нам же не придётся демонстрировать на первом семейном ужине все три вида поцелуев? К тому же ты говорил, что у тебя много дел. Да и мне пора собираться в больницу к Вере.

– Хорошо. Иди, – сухо ответил он, убрав руки с её талии, будто никаких поцелуев между ними только что и не было.

Когда она развернулась к нему спиной, он пристально посмотрел ей вслед. Она ушла, а Андрей остался стоять посреди комнаты. На его лице промелькнули нотки недовольства собой. Он почувствовал, что лишается контроля, когда целует Анастасию. В момент, когда контроль ему особенно необходим, ведь именно он всегда был залогом его успеха.

В больнице было тихо – только звук, исходящий от монитора, нарушал тишину. Вера всё ещё не пришла в себя и лежала на кровати вся в трубках и датчиках. Родители её ушли перекусить – воспользовавшись возможностью, пока Анастасия сменила их. Настя почувствовала, как ком подступает к горлу, погладила Веру по руке и произнесла:

– Милая моя, как мне тебя не хватает – твоей весёлой улыбки и звонкого голоса. Я столько всего должна тебе рассказать. Мы все очень ждём твоего возвращения.

Анастасия положила у её кровати плюшевого мишку. Вера очень любила их, у неё была целая коллекция.

Ещё немного побыв с Верой и пообщавшись с её лечащим врачом, Анастасия посмотрела на часы и поняла: пора возвращаться домой. Впереди её ждёт очередное испытание.

13. Семейный ужин

Анастасия надела своё нежнорозовое вечернее платье, туфли, украшения и, поправив причёску, спускалась вниз, где её уже ждал Андрей.

Андрей смотрел на неё не моргая, пытаясь не упустить из вида ни одной детали. Его взгляд был оценивающим, и что-то ещё скрывалось за этим выверенным осмотром.

– Ты великолепно выглядишь. Просто идеальный образ. Моим родителям ты точно понравишься. – Андрей старался разрядить обстановку, видя её напряжение.

– Надеюсь, так и будет.

Ресторан был поистине шикарен. Сюда явно пускали только избранных. Персонал был очень вежлив и любезен, мягкий свет падал от огромных люстр, ненавязчивая музыка создавала уютную атмосферу.

Официант проводил их к столику, где уже вели беседу три человека. Анастасия, продвигаясь между столиков посетитель, ловила на себе восхищённые взгляды мужчин. Андрей заметил это и взял её за руку, будто показывая, что она принадлежит только ему.

Как только Анастасия с Андреем приблизились, двое мужчин встали из-за стола. Один из них был Алексей, который во все свои белоснежные зубы улыбался Насе.

Андрей включился и начал шоу:

– Прошу прощения за небольшое опоздание. Против пробок я бессилен. Дорогие мои, я собрал вас сегодня здесь не просто так. У меня для вас есть сюрприз. Познакомьтесь, это моя девушка Анастасия, я планирую в скором времени жениться на ней. Анастасия, познакомься: это мой отец – Степан Степанович Якунин, моя мама – Мила Сергеевна Якунина. Моего брата ты уже знаешь. Давайте присядем.

Он явно продумывал каждое слово, внимательно наблюдая за реакцией родителей.

Мать Андрея даже ахнула, схватившись обеими руками за щеки. В ту же секунду по лицу её расплылась очаровательная улыбка, и она без тени стеснения ответила:

– Господи... Андрюша, наконецто! Я уже отчаялась ждать этого чудесного момента, когда ты наконецто полюбишь кого-то. Очень рада познакомиться, Настенька. Можно я буду тебя так называть?

– Конечно. Мне тоже очень приятно познакомиться с вами, – с милой улыбкой ответила Анастасия, тщательно пытаясь скрыть под ней своё волнение.

– О, пожалуйста, давай сразу перейдём на «ты» – попросила Мила Сергеевна.

Отец Андрея был более сдержан и менее эмоционален, но он явно тоже удивился такому знакомству. Он слегка приподнялся на своем стуле и сел обратно со словами:

– Очень рад познакомиться, Анастасия. У вас красивое имя, и сами вы очень миловидная девушка. Вы знали, что

ваше имя в переводе с древнегреческого означает – «возрождение»?

– Спасибо Степан Степанович. Мне тоже очень приятно. Не знала про имя, это очень интересно, – уже менее нервозно ответила Настя.

Эти милые люди быстро расположили её к себе и согрели её сердце. Она думала встретить важных и высокомерных персон, а они оказались простыми и отзывчивыми людьми. Анастасия даже немного завидовала Андрею: у него были родители, большая и дружная семья, а у неё остались одни воспоминания о маме.

Алексей тоже не остался в стороне:

– Эх, и как это я такую красавицу упустил? Ну ладно, пусть одна достанется Андрюхе, так уж и быть. И почему ему всегда достаётся всё самое лучшее? – со смешинкой в голосе произнёс Алексей.

Андрей весь вечер старался изображать из себя влюблённого: не сводил глаз с Анастасии, держал её за руку, трогал её волосы, постоянно искал возможности прикоснуться к ней и делал комплименты.

Она старалась играть не хуже его: выдерживала его прикосновения, умело скрывала дрожь, всё время лучезарно улыбалась своей заготовленной улыбкой и не сводила глаз с его красивого точёного лица. Она смело могла бессовестно разглядывать его высокий лоб, красиво изогнутые брови, загадочные глаза, манящие словно океан, которые невозмож-

но прочитать, красивый прямой нос, тонкие губы, мягкость которых не давала ей покоя.

Очевидно, что Анастасия всем понравилась. К концу вечера у всех гостей было приподнятое настроение, и все высказали желание видаться как можно чаще.

Ужин закончился, и Андрей с Анастасией ехали домой в машине. Им уже не нужно было строить из себя влюблённых, и они, расслабившись, ехали молча – каждый думал о своём. Андрей снял галстук, немного расстегнул рубашку и нарушил молчание:

– Ужин прошёл как нельзя лучше. Я искренне этому рад. Это наш первый успех. Поздравляю!

– Спасибо. Ты тоже хорошо постарался, был внимателен и похож на влюблённого.

В этот момент машина резко затормозила: дорогу неожиданно перебежала кошка. Анастасия, сидевшая в лимузине напротив Андрея, кубарем полетела на него, приземлившись на его грудь. Она нечаянно едва коснулась губами обнажённой части его груди и тут же, смутившись, оттолкнулась от него.

Андрей дернулся от неожиданности, будто его укололи иголкой.

После короткой паузы с улыбкой на лице он сказал:

– Надо пристёгиваться. Или может, тебе просто нравится меня целовать?

Между ними воздух явно электризовался, будто множе-

ство маленьких искорок постоянно вспыхивали, сливаясь в молнии. Анастасия ответила уже без тени смущения:

– Ещё чего... Размечтался...

Она села на своё место, выпрямилась, пристегнулась и спрятала глаза в телефон.

Переступив порог дома, Андрей дружелюбно сказал:

– Я переживал за то, какое мы сегодня произведём впечатление за ужином. Очевидно, мы действительно прекрасно посмотримся вместе. Мои близкие, окончательно в тебя влюбились, особенно мама.

Анастасия была слишком уставшей, чтобы вступать в диалог, поэтому ответила кратко:

– Я рада, что всё так хорошо прошло. Мне тоже очень понравилась твоя семья, они милые, – и, поднимаясь с ним по лестнице, она свернула в свою комнату.

Рухнув на кровать, она забылась крепким сном, переживания минувшего дня отобрали у неё все силы. А Андрей ещё долго сидел на балконе с ноутбуком, периодически всматриваясь в звёзды на ночном небе.

14. Новая сотрудница

В коллективе Анастасию довольно быстро приняли как свою, позабыв, что она ещё интерн, доверяя ей сложные случаи и ответственную работу.

После основного приёма детей она вела школу мам, где регулярно проводила лекции для молодых родителей об уходе за детьми, грудном вскармливании, оказании первой помощи. Она была завалена работой и выполняла её наилучшим образом. Родители часто оставляли свои искренние отзывы о ней в книге предложений и на сайте клиники.

Заведующая очень привязалась к ней и ценила её. Совсем недавно в педиатрическое отделение поступило новое оборудование, отделение расширили: появились новые сотрудники, новые кабинеты. Всё нужно было координировать и организовывать, а ведь у неё были и свои пациенты – заведованием тоже вела приём детей. Ольга Вячеславовна перестала справляться с такими нагрузками, и Андрей принял решение нанять для неё помощницу. Отдел кадров быстро подобрал для неё молодого педиатра с прекрасными рекомендациями и большим опытом работы.

Совок Алла Львовна была незамужней женщиной тридцати пяти лет с яркой выразительной внешностью: отполированной кожей, карими глазами, чёрными струящимися волосами, острыми, как бритва, скулами. Пухлые губы явно бы-

ли такими не от природы, какойто ловкий мастер их значительно увеличил. Она была высокого роста, её фигура была статной: большая грудь, стремящаяся выскочить из белого халата, явно тоже была творчеством пластического хирурга. Весь её силуэт напоминал надвигающуюся скалу. От неё веяло уверенностью, наглостью, и арктическим холодом – она больше напоминала следователя уголовного розыска, чем детского врача.

Алла была из обеспеченной семьи, ценила комфорт и роскошь. Её отец был одним из инвесторов клиники Андрея; эти связи помогли ей трудоустроиться.

Анастасия ей сразу не понравилась. Алла не могла понять, как интерну могли доверить столько ответственной работы и за что её все так любили. Она внимательно присматривалась к Насте, чтобы разгадать эту загадку.

Когда Анастасия вела очередную лекцию для мам, Алла явилась на неё в качестве слушательницы и задавала много каверзных вопросов с использованием медицинских терминов. Это сильно раздражало окружающих мам и мешало слушать лекцию. Многие женщины ушли, не дослушав лекцию до конца.

После окончания выступления, Алла подошла к Анастасии, и пристально рассматривая её с ног до головы, продолжила цепляться к ней с вопросами:

– Мне очень интересно, откуда у вас вся эта нелепая информация о грудном вскармливании? Это вас в институте

такому научили? Вы распространяете здесь сомнительную информацию, тем самым портите репутацию клиники, а руководство закрывает на это глаза. Очень интересно, почему?! Предоставьте мне завтра все исследования, на основании которых составлена ваша презентация!

Анастасия опешила от такого недоверия и наглости. Впервые с ней разговаривали таким тоном и подвергали сомнению её знания, которые она добывала упорным трудом. Она регулярно тщательно отслеживала исследования, отфильтровывала никчёмные и продажные, изучала всё самое свежее и актуальное. Настя была как глоток свежего воздуха в клинике. Порой коллеги приходили послушать её, чтобы узнать что-то новое, и ни разу никто не раскритиковал её.

Анастасия не растерялась, она сделала шаг вперёд и ответила довольно резко:

– Я не обязана перед вами отчитываться. Вы не являетесь моим прямым руководителем. Но если вам интересно изучить свежие исследования о грудном вскармливании, я могу поделиться с вами ссылками. Напишите мне на почту, и я с удовольствием вам их пришлю.

Алла, привыкшая всех вокруг подчинять себе и командовать, не ожидала такого ответа и поняла, что тут надо быть умнее. Она прищурилась и ответила:

– Что ж, мы с вами ещё поговорим об этом.

Она развернулась, выпрямила спину, расправила плечи и покинула аудиторию. Со своими мыслями Алла пошла на-

прямую к Андрею. У него как раз появилось свободное время, и он принял её.

Алла поправила своё декольте и зашла в кабинет Андрея. Он явно ей очень нравился, и она не скрывала этого, флиртуя с ним при первой же возможности. Зайдя в кабинет, прежде чем сесть напротив Андрея, она выложила ему на стол свои заметки с лекции Анастасии, наклонившись настолько низко, что её декольте буквально заполнило всё пространство вокруг.

Андрей это заметил, но ей в очередной раз не удалось проинформировать на него должного впечатления. Он слушал её рассказ с отрешённым видом.

Она работала всего неделю, но уже порядком поднадоела ему. Он давно бы уже одёрнул её, но не хотел портить отношения с её отцом. И продумывал план, как переключить её внимание на кого-то другого. Выслушав её, он взглянул на часы, и ответил своим обычным командным тоном:

– Хорошо, Алла Львовна. Я вас понял. Я передам это всё Ольге Вячеславовне, она во всём разберётся. Репутация нашей клиники действительно очень важна, спасибо вам за бдительность. Вы можете идти, у меня назначена встреча, я спешу, – хотя Андрей никуда не спешил, но ему нужно было как-то закончить это представление.

Алла удалялась из кабинета с довольным видом исполненного долга, плавно и уверенно покачивая бёдрами. Андрей, заметив это, даже слегка улыбнулся, но тут же вернул сво-

ему лицу привычное холодное выражение и позвонил Ольге Вячеславовне. Он передал ей всю информацию, попросив разобраться в этом деле. Заведующая вздохнула и пообещала заняться этим в ближайшее время.

На следующий день Ольга Вячеславовна сидела злая и недовольная, заваленная кипой бумаг, ожидающих её подписи. Она вызвала к себе в кабинет Аллу Львовну. Ликующая Алла явилась быстро, ожидая, что юная выскочка получит по заслугам и теперь её поставят на место. В глубине души она сама хотела вести школу мам, у неё был такой опыт.

Диалог начала завождением. Она совершенно не боялась Аллы, и ей было наплевать на её связи. Она устало сняла свои очки, аккуратно положила их на стол и поджав губы начала говорить:

– Алла Львовна, вы работаете у нас не так давно, я делаю на это скидку. Но впредь, в случае возникновения у вас какихлибо вопросов, я вас очень прошу сначала обращаться ко мне, а не к главврачу. Не стоит прыгать через голову и отрывать его от важных дел. Почти всё мы можем урегулировать на своих местах, не раздувая из мухи слона.

Заведующая не отводила своего взгляда от Аллы и начала тщательно натирать свои очки, продолжая беседу:

– Что касается ваших замечаний по поводу лекции Анастасии – вчера полночи я читала исследования о грудном молоке, на которые она опирается в своих презентациях. И я хочу отметить, что они прекрасны, надёжны и очень инте-

ресны. На месте молодой мамы я была бы счастлива узнать столько полезной информации. Анастасия продолжит вести лекции.

Глаза Аллы Львовны округлялись всё больше и больше при каждом новом слове её руководительницы. Ольга Вячеславовна наблюдая эту реакцию, явно осталась довольна и нанесла последний удар по её самооценке, сказав:

– Очевидно, что вы в этом вопросе имеете пробел, поэтому советую вам так же внимательно изучить тему вскармливания и сдать экзамен. Результат предоставить мне в течение недели. Если у вас нет ко мне вопросов, то я закончила, и вы можете идти.

Алла испытала шок от такого поворота событий, на протяжении всего монолога заведующей она делала попытки возразить, но ей не дали вставить слово. Её будто облили ледяной водой, и крыть ей было нечем. Теперь она затаила ещё большую злость на Настю, решив, что заведующая с ней в каком-то сговоре, раз так яростно защищает интерна. С невозмутимым видом, задрав высоко вверх подбородок, Алла ответила:

– У меня нет вопросов, – и покинула кабинет, нервно стуча каблуками о ламинат.

Анастасия сразу после окончания приёма направилась в отделение, где лежала Вера. Сегодня ей провели операцию, и она спешила узнать, как всё прошло.

Пациентку уже перевели из операционной в реанимацию,

где она отходила от наркоза. Операция была сложной и длительной, её выполняли сразу шесть лучших врачей. Специально для Веры Андрей постарался привлечь лучших нейрохирургов из разных городов.

В коридоре сидели родители Веры. Они заметно похудели и постарели за это время. На лицах их была написана тревога, усталость и надежда.

Они рассказали Анастасии, что операция прошла успешно: у Веры есть все шансы вернуться к нормальной жизни, но её реабилитация будет длительной и сложной. Возможно, ей придётся заново учиться ходить, говорить и есть. Самое главное – её память и интеллект сохранились, и она должна прийти в себя в ближайшие часы или дни.

Анастасия просияла, услышав хорошие новости, её глаза загорелись искрой надежды, и она заверила родителей, что реабилитацию она полностью возьмёт на себя. Покидая больницу, мысленно Анастасия благодарила Андрея:

«Каким бы сухарём он не был, а своё дело он знает хорошо. Настоящий профессионал. Благодаря его заботе Вера идёт на поправку. Даже не знаю, стоит ли благодарить его или ему наплевать на моё мнение?.. А то опять накинется и сделает меня в чём-то виноватой. Ладно, поблагодарю из вежливости...»

15. Настойчивость Аллы

Рабочий день подходил к концу, и Андрей направился на парковку ждать Анастасию. С работы они обычно уезжали вместе, но Андрей не хотел этого афишировать, чтобы не вызывать лишних сплетен, поэтому к машине они приходили по отдельности.

Алла подошла к кабинету Андрея и заметила его мужественную фигуру, удаляющуюся к лифту. Судорожно придумывая повод, чтобы перехватить его, она решила напроситься сегодня к нему на ужин. Увидев на столе секретаря корреспонденцию для Андрея, Алла быстро схватила документы и бросилась к лифту, но двери уже закрылись.

В отполированном зеркале лифта Андрей увидел её отражение и понял: она его преследует. Выйдя на парковку, он поспешил к своей машине. К счастью, впереди в том же направлении уже шла Анастасия.

Буквально через минуту Алла Львовна неслась по подземной парковке на своих каблуках, подзывая Андрея. Он ускорил шаг и сделал вид, будто не слышит её, поравнявшись с Анастасией. И тут ему в голову пришла прекрасная мысль – как экологично избавиться от назойливой Аллы.

Он неожиданно схватил Настю за руку, развернул к себе, обхватил за талию и, крепко прижимая к себе, слился с ней в страстном поцелуе. У Насти перехватило дыхание, и по спи-

не побежали мурашки. Сначала она хотела рефлекторно отпихнуть его, но её тело предательски прижималось к нему в ответ. Она снова ощутила, как на неё волнами накатывает желание – задержаться в этом моменте как можно дольше. И она отдалась этому желанию.

После того как он отпустил её, они сели в машину, и водитель тронулся. Дрожь в её теле медленно утихала, а в животе разливалось тепло.

Конечно, Алла всё это отчётливо видела. На это и рассчитывал Андрей.

Сгорая от ярости, Алла сжала кулаки и впиалась ногтями в ладони с такой силой, что появились вмятины. Она стояла, наблюдая, как удаляется чёрный седан, и в голове у неё крутилась только одна мысль:

– Я тебя уничтожу, Анастасия Алексеевна Новикова! Я тебя раздавлю! Обещаю.

Андрей сидел в машине как ни в чём не бывало, внимательно листая свой телефон. Анастасия ожидала какого-то объяснения и, не выдержав, спросила:

– Что это сейчас было? Опять какая-то репетиция? Проверка, не отпихну ли я тебя машинально от неожиданности, когда ты так набрасываешься на меня?

Андрей не посчитал нужным объяснять ей подробности, только добавил своим обычным ледяным тоном:

– Можно сказать и так. Будь всегда готова и не смей меня отталкивать, даже если мы находимся в абсолютно непуб-

личном месте. Ты подписала контракт, а это значит, ты всегда должна быть готова поцеловать меня.

Заметив возмущение в её глазах, он уже более спокойно добавил:

– И всё же интересно, кого ты так страстно целуешь? Этот поцелуй явно был чувственным. Кого ты себе представила, закрыв глаза?

Анастасия проигнорировала его вопрос, отвернувшись и всю дорогу смотрела в окно, наблюдая, как утихает дрожь в пальцах, и как тихий летний вечер опускается на город.

Дома за ужином Андрей объявил:

– Завтра утром подготовь свой паспорт. Мы поедем подавать заявление в ЗАГС. Надеюсь, у тебя всё в порядке с документами.

– Что? А как же мои пациенты и приём? – удивилась Настя.

– Об этом не переживай, я уже договорился их примет другой педиатр.

Настя встала из-за стола и возмутилась:

– В следующий раз, прежде чем отдавать моих пациентов другому врачу, посоветуйся со мной. Именно я в первую очередь отвечаю за их здоровье!. Она отодвинула в сторону тарелку с недоеденным ужином и ушла.

Андрей ничего не ответил, только взглянул ей вслед, сдвинув брови. Никто прежде не смел так разговаривать с ним. Видимо, Анастасия оказывала на него особое влияние.

16. ЗАГС

Не так Анастасия представляла себе своё замужество и подачу заявления в ЗАГС, однако эта жертва личной жизнью казалась пустяком, когда она вспоминала о подруге.

Буквально через сутки после операции Вера пришла в сознание. Она была очень слаба, не могла сидеть и практически не разговаривала. У неё получалось произносить лишь отдельные звуки. Самое главное, что она всех узнавала и пошла на поправку, как и прогнозировал её лечащий врач. Она находилась в надёжных руках и получала необходимый уход.

Водитель открыл дверь, и Анастасия села в машину к Андрею. Его телефон разрывался, поскольку был разгар рабочего дня. Они ехали в ЗАГС подавать заявление на регистрацию брака. У неё в руках были все необходимые документы, оставалось лишь заполнить заявление и узнать дату росписи.

Когда машина подъехала к дверям ЗАГСа, Андрей перевёл все свои звонки на помощника, чтобы хоть на несколько минут освободиться от этого потока информации.

Выйдя из машины, он будто переключил какойто тумблер и резко стал играть свою роль влюблённого мужчины. Он улыбнулся Анастасии, взял её под руку и повёл вперёд. Она переняла его игру и посмотрела на него с любовью.

Они вошли в ЗАГС. Перед ними простирался длинный

коридор: на полу лежал красный ковёр, а вокруг всё было покрыто позолотой. Светильники на стенах были золотые, рамка у зеркал тоже из позолоты. Лепнина на потолке придавала этому месту оттенок нелепой вычурности, и только коричневые кожаные диваны в конце коридора не вписывались в эти цыганские узоры государственного учреждения.

Женщина лет пятидесяти со строгим видом, в очках, пригласила ожидающих войти в кабинет. С совершенно безразличным видом она передала бланки для заполнения. Все бумаги тут же были заполнены, и назначена дата росписи.

Ровно через месяц Анастасия станет женой этого красивого и холодного мужчины. Другая бы на её месте прыгала от счастья, а она с тревогой переживала за своё непредсказуемое будущее.

Проживая эти мысли, Анастасия задумчиво и отстранённо шла следом за Андреем по коридору ЗАГСа к машине. Он резко развернулся и остановился поравнявшись с ней, чтобы поторопить её. И именно в этот момент Анастасия споткнулась о ковёр и полетела бы на пол, если бы Андрей вовремя не среагировал и не подхватил её. Перехватив её в полёте и прижав на мгновение к себе, он аккуратно поставил её на ноги с невозмутимым лицом.

Достаточно было одного прикосновения к его крепкой груди и короткого вдоха мускатного аромата, как её пульс мгновенно участился, румянец проступил на щеках, а мысли унеслись кудато далеко.

Андрей заметил её румянец и спросил:

– Ты в порядке? Никогда не любил ковры. Сборники пыли.

– Да, всё хорошо, спасибо за помощь – быстро взяв себя в руки, сдержанно ответила Настя.

Она пыталась понять и объяснить самой себе, что вообще с ней происходит каждый раз, когда Андрей прикасается к ней. Она осознавала, что он редко оставлял женщин равнодушными, чаще всего вызывая у них одну и ту же реакцию – желание завладеть им, флиртовать и сделать своим любовником.

Однако Анастасия не относилась к их числу. Её чувства были смешанными и запутанными: она его уважала и побаивалась, испытывала трепет, но в то же время он раздражал её своей холодностью и расчётливым контролем. Как и окружающие, она видела в нём красивого мужчину, но он был словно рыцарь в железных доспехах, предназначенный для особенной принцессы, которой она не являлась. Он будто принадлежал другому миру, иному сословию, чуждому её простой и открытой душе.

Андрей вывел её из задумчивости словами:

– Нам осталось только купить обручальные кольца и можно готовиться к свадьбе. Этим сейчас и займёмся.

Он дал указания своему кортежу, состоящему из водителя и телохранителей. Они поехали в самый крупный ювелирный салон города.

Анастасии было совершенно всё равно, какое кольцо ей придётся носить несколько месяцев, а вот Андрею, напротив, было важно соответствовать статусу их семьи. Он заранее выбрал дизайн будущих колец, сейчас осталось только снять мерки с пальцев и заказать их изготовление.

Как только они вышли из машины, не успев дойти до входа в ювелирный салон, их тут же плотным кольцом обступили журналисты, перекрывая путь к входу. Андрей был одним из самых завидных холостяков города, пресса регулярно следила за ним. А он оберегал свою личную жизнь и не давал никаких интервью, ему пришлось даже нанять телохранителей.

Видимо, ищейки прознали о том, что у Андрея появилась девушка, и проследили за ним. Андрей крепко держал Анастасию за руку и уверенно вёл вперёд. Телохранители прочистили Андрею и Насте дорогу к входу. Вокруг раздавались звуки вспышек камер и гул из многочисленных голосов:

«Андрей Семёнович, кто это девушка с вами?» «Мы хотим знать, кто ваша избранница!» «Вы собираетесь подарить ей украшение?»

Анастасия ужасно испугалась, не привыкшая к такому вниманию. Её руки затряслись, она жмурилась от вспышек. Но, взглянув на уверенного и целеустремлённого Андрея, она постаралась взять себя в руки. Когда он держал её руку в своей руке, появлялось ощущение безопасности – словно ты за каменной стеной. Пропустив пару в магазин, телохрани-

тели встали у входа и больше никого не пропускали внутрь.

В салоне их ждал сухощавый пожилой мужчина. Он был добродушен и любезен с ними, надев очки, он измерил безмянные пальцы Анастасии и Андрея, и принял у них заказ. Анастасия взглянула на фото своего будущего кольца с огромным бриллиантом и только подумала:

«Ой, какой огромный камень, все колготки им порву... И как с ним посуду мыть? Каждый раз снимать? Так и потерять можно».

Андрей расплатился за заказ, и они с Настей, продолжая строить из себя влюблённую пару, вышли через служебную дверь. Там их уже поджидал припаркованный автомобиль с водителем. Пока папарацци всё ещё оккупировали главный вход салона, им удалось незаметно скрыться через запасной выход. Они сели в салон автомобиля и направились в клинику. Андрей задумчиво взглянул на Настю, которая погрузилась глубоко в свои мысли. Она сидела рядом, но была где-то далеко, лишь рефлексивно перебирая подол своего платья, всматривалась в окно.

17. Корпоратив

По случаю круглой даты в компании «ПрофМед имени Якунина» был организован грандиозный банкет на несколько сотен человек в городе Сочи, в самом элитном ресторане Brunelli. Антураж ресторана поражал своей благородной роскошью: блики от хрустальных люстр и богатство мрамора сдерживали – уютный бархат и тёмное дерево.

Огромные столы были уставлены уникальными блюдами от известного шефповара. Тут можно было полакомиться сложносочинёнными изысками: от утиной грудки с фуагра и морошкой, до фаршированной перепёлки с гратеном из клубники. Анастасия, пожив с Андреем, начала немного разбираться в этих блюдах.

Барная карта поражала не меньше: выдержанные вина, редкие образцы виски и коньяка. Каждый стол в этих залах ломился от блюд, представляющих собой отдельный вид искусства. Тут были: грузинская, кавказская, итальянская, европейская, японская, и, конечно же, русская кухни.

Гости на этот праздник собирались со всех городов России. Для каждого из них был заказан номер в отеле, поскольку мероприятие длилось на протяжении нескольких дней.

Помимо застолья были намечены прессконференции, совещания и презентации новых проектов для инвесторов. За все годы существования клиник всего несколько раз в одном

месте собиралось такое количество руководителей и спонсоров одновременно. К тому же в этот раз, помимо руководящего состава, на банкете присутствовали и обычные сотрудники – конечно, не все: комуто ведь надо было оставаться на работе в это время. Это были те рядовые врачи, которые были чемто отмечены руководством в течение последнего года работы.

Андрей, как глава корпорации, занимал отдельный столик. Рядом с ним располагались его помощники и заместители, были в их числе и Ольга Вячеславовна, и Алла Львовна. Поскольку на работе Анастасия и Андрей свои отношения пока не афишировали, Настя сидела отдельно, среди прочих сотрудников среднего звена. Сам факт того, что для интерна были открыты двери на такое мероприятие, уже было чудом, но Андрей держал свои обещания. К тому же после недавних публикаций в крупных газетах и интернетпорталах о том, что Анастасия является девушкой Андрея, и он одаривает её роскошными украшениями, никого не удивляло её присутствие здесь.

Алла не сводила глаз с Андрея, одаривая его своей самой лучезарной улыбкой, постоянно подкладывала ему какуюто еду, она щебетала без остановки. Андрей был отстранён и только делал вид, что слушает её, периодически кивая головой. Его мысли были очень далеко отсюда. Время от времени к нему подходили сотрудники с поздравлениями и подарками, он был рад отвлечься на них.

Алла, заметно похудевшая, блистала в облегающем чёрном платье с пайетками и перьями. Волосы её были собраны в тугой хвост на макушке и торчали, словно вызов окружающим. Вырез её платья был настолько глубоким и вызывающим, что сидевший рядом заведующий терапевтическим отделением только и делал, что разглядывал эти две «горы», смотрящие на него из декольте, будто намереваясь покорить её Эвересты.

Она не была обделена мужским вниманием в этот вечер: постоянно кто-то подходил и приглашал её танцевать. И только Андрей, внимания которого она так усердно добивалась, был холоден, постоянно вглядываясь в толпу, будто кого-то разыскивая.

Анастасии хотелось попробовать каждый кусочек этих удивительно вкусных блюд, источавших необычайный аромат, но в неё уже больше не влезало ни крошки. К тому же её платье было слишком тугим и не позволяло как следует наполнить желудок. Для праздника она выбрала наряд самостоятельно, без помощи Андрея.

Платье было необычайно нежным, и она выделялась среди остальных женщин на этом вечере. Глядя на окружающих, Насте казалось, что чем больше у человека денег, тем меньше у него вкуса. Львиная доля присутствующих здесь женщин будто надела на себя все имеющиеся у них бриллианты разом. Они напоминали ей хрустальную вазу. Их лица несли на себе тонну макияжа, а их наряды представляли

собой нелепые, порой причудливые платья кричащих оттенков, только подчёркивающих их недостатки. Были, конечно, и дамы в элегантных вечерних нарядах, над которыми поработали стилисты, но их было меньшинство. Анастасия с грустью вспомнила о Вере, и о том, как бы ей тут понравилось.

Настино платье представляло собой мягкий корсетбандо молочного цвета с кружевным узором. Оно открывало взору её хрупкие плечи, изящные ключицы, тонкую шею и кокетливо приоткрывало зону декольте. Аккуратная и тоненькая нить бриллиантов на шее, которую ей купил Андрей, только подчёркивала её изящность и лёгкость. Свисающие серьги с россыпью маленьких камней делали акцент на линии её скул и слегка пухлых губах. Пышная длинная юбка из голубого шифона делала талию выразительнее и слегка намекала на округлость бёдер. Низ юбки был полупрозрачный, отчётливо демонстрирующий красоту её стройных ног в аккуратных туфельках.

Играла живая музыка, и Анастасия, немного скучая, сидела на своём кресле, постукивая ногой в такт мелодии.

Внезапно её окликнул знакомый голос:

– Настя, неужели это ты? Анастасия?

Она повернулась на звук и замерла. Перед ней, в элегантном тёмносинем костюметройке, стоял Павел, тот самый Павел, с которым она вместе с Верой дружила все студенческие годы. Он был старше подруг на несколько лет и, окончив институт, уехал в другой город устраиваться на работу. У него

с Верой был роман – наивная первая любовь. Но эта связь не выдержала расстояния и закончилась тёплыми дружескими отношениями. Анастасия обрадовалась, увидев старого друга, отметив про себя, как он возмужал и похорошел.

– Паша? Ты? Что ты тут делаешь? Невероятно!

На радостях Анастасия подскочила с кресла, но тут же оступилась о подол своей юбки и полетела вперёд прямо в объятия Павла. Он поддержал её под руку и за талию, не позволяя упасть.

Андрей именно в этот момент, наконец, нашёл взглядом Анастасию. Он смотрел, как Павел держит Настю за талию, не моргая; у него внутри всё закипало. Он довольно резко поставил свой бокал с виски на стол и напрямик ринулся к ней.

– У меня к тебе тот же вопрос: а что ты тут делаешь? – спросил Павел, посмеиваясь над её неуклюжестью.

– А я работаю здесь, в клинике, в Анапе: веду приём, координирую школу мам. Паша, мне так много тебе хочется рассказать! Я так рада тебя видеть!

Скуку Анастасии как ветром сдуло, и она стояла в нетерпении, ожидая его рассказа. Павел с очень важным видом и мягкой улыбкой на лице продолжал диалог:

– Я здесь в качестве инвестора, вместе с моим отцом. Хочешь, я позову его поздороваться? Он тоже будет рад тебя видеть.

Павел не успел получить ответ от Анастасии. Словно гро-

зовая туча, на них надвигался Андрей быстрым и уверенным шагом. На лбу у него была складка, что явно говорило о его недовольстве. Настя увидела Андрея и сразу опомнилась, с тревогой ожидая его вторжения.

Однако Андрей, подойдя к ним близко, вежливо поздоровался с обоими собеседниками и всего лишь пригласил Анастасию на танец. Не дожидаясь от неё ответа, будто он был очевиден, Андрей крепко взял её за руку и повёл в центр зала. Настя только успела, что бросить Павлу:

– Позже договорим.

Павел остался стоять с удивлённым выражением лица и, недоумевая, подумал:

«Между ними явно что-то есть».

Андрей настолько крепко сжал Анастасию в своих объятиях, что казалось, будто он сейчас переломит её пополам. Её тревога начала нарастать сильнее – это был недобрый знак.

Он приблизил её лицо к своему очень близко, чтобы никто не услышал их разговора. Зловещим шёпотом он прошипел, ещё сильнее зажимая её в своих тисках:

– Ты что творишь? Хочешь поставить под удар весь наш контракт? Когда закончится танец, иди в сад, я буду тебя там ждать. Договорим там, без свидетелей.

Сердце у Насти бешено забилося от испуга.

Наблюдая танец Андрея с Анастасией и, вглядываясь в их близость, Алла чувствовала, как её кровь закипает. Она

вспомнила тот поцелуй на парковке, и от её лучезарной улыбки ничего не осталось. Внутри все скукожилось от боли и ревности.

Алла не понимала, что он нашёл в этой простушке и почему игнорирует внимание такой яркой женщины, как она. Женщины, которая не привыкла получать отказы от мужчин, готовой ради него на всё. Ее угнетала мысль:

«Почему он не замечает меня?»

Но сдаваться так легко Алла не собиралась. В голове её зрели планы, один хуже другого.

Музыка затихла, и танцующие пары разошлись по своим местам. Анастасия послушно побрела на улицу, в зелёную зону отдыха ресторана. Сделав глубокий вдох свежего вечернего воздуха, она отправилась искать Андрея.

Он стоял спиной к ней в самом конце сада, где было довольно тихо и пусто. Руки его были в карманах брюк, мужественный силуэт высокого мужчины выглядел напряженным. Услышав шаги, он резко обернулся и произнёс:

– Кто был этот мужчина, к которому ты прижималась у всех на виду? - Он смотрел на Настю злобно, не отводя взгляд.

Анастасия чувствовала себя будто под прицелом, но злить его ещё больше не хотела, поэтому поспешила ответить:

– Это – Павел. Мой давний друг. Мы вместе учились. И мы с ним не прижимались вовсе, а просто беседовали.

Андрей на шаг приблизился, чуть наклонился, нависая

над ней и, скривив губы, добавил:

– Зачем ты мне врёшь? Я всё видел! Ты что, забыла о нашем договоре? Не можешь потерпеть без мужчины несколько месяцев? Ты ставишь под угрозу всё, абсолютно всё. Вас видела толпа коллег. Как ты собираешься смотреть людям в глаза на свадьбе? Ты опозорить меня решила, да?

Настя даже ахнула. От её тревоги ничего не осталось, на смену ей пришла злость. Она тоже сделала шаг вперёд и, приподнимая вверх подбородок, раздражённо сказала ему прямо в лицо:

– Если бы ты смотрел внимательнее, ты бы увидел, что я просто оступилась, а Павел поймал и поддержал меня. И спасибо ему за это, иначе я бы разбила себе лоб об пол. Но, конечно, тебе было сложно это заметить. Я понимаю, ведь рядом с тобой восседает Алла Львовна, и ей есть чем загородить твой обзор!

Тут она руками указала на бюст, скорчив недовольную гримасу и продолжила:

– Твои обвинения в мой адрес оскорбительны и беспочвенны. Следи лучше за собой ещё неизвестно, сколько месяцев ты протянешь без женской ласки!

Андрей сделал к ней ещё один шаг, его глаза горели и он добавил:

– И что ты вечно падаешь в объятия мужикам? Это у тебя такой способ флиртовать?

– Я не нарушила никаких условий из контракта, а мои спо-

события флирта тебя не касаются. Прекрати себя так вести со мной, я не твоя марионетка, между прочим.

На последней фразе она ткнула пальцем в его грудь. Её слова звучали грозно, с нотами обиды и задетой гордости. Высказав всё, она развернулась и направилась обратно в ресторан.

Андрей никому не позволял разговаривать с собой таким тоном, тем более женщине. Он схватил её за запястье и резко развернул обратно к себе. Несколько секунд они смотрели молча друг другу в глаза. Их взгляды полыхали. Затем, уже более спокойно, Андрей добавил:

– Вокруг тебя постоянно крутятся какие-то личности мужского пола, осматривая с головы до ног и явно раздевая взглядом. Мне сложно тебе поверить. Ты красивая девушка, и одним неверным шагом можешь перечеркнуть всё то, на что я потратил последние пять лет своей жизни. Я тебя очень прошу – не подведи меня. Я доверил тебе нечто действительно важное для меня.

Андрей обуздал свою злость, и градус их накала снизился. Анастасия высвободила свою руку, потеряла запястье и ответила более спокойно:

– Верь мне, и я не подведу тебя. Мне тоже важно, чтобы наша сделка состоялась. Извини, если я была грубой.

На лице Андрея уже виднелось его обычное холодное выражение, он ответил:

– И ты меня извини. Местами я сказал лишнего.

Анастасия глубоко вдохнула, пытаясь успокоить дрожь в коленях, и направилась к двери под его изучающим взглядом. Андрей присел на лавочку, всматриваясь в опускающиеся сумерки, думая о том, почему он так остро реагирует на Настю.

На входе в ресторан Анастасия пересеклась с Аллой и подумала:

«Вот только её сейчас не хватало»

Она потупила взор и попыталась проскочить незамеченной, но не вышло. Алла перегородила ей путь и с превосходством в голосе спросила:

– Ты не видела Андрея Семёновича? Он обещал мне танец, но отвлёкся и пропал из виду. Ты же всё время крутишься вокруг него.

Анастасия проигнорировала её агрессию, понимая, что Алла просто ревнует Андрея ко всем окружающим женщинам и равнодушно ответила:

– Да, я видела его. Он отдыхает где-то здесь, в саду.

Алла подошла к Насте на шаг ближе, наклонилась и хрипло с нескрываемой ненавистью пригрозила:

– Запомни: ты здесь никто, и тебе здесь не место. Безвкусная, бездарная серая мышь. Такой шикарный мужчина, как Андрей, никогда всерьёз не взглянет на такую дешёвку, как ты. Прекрати позориться и перестань крутиться около него. Если ты не уйдёшь с моей дороги, я тебя раздавлю, я знаю, кто ты на самом деле. Поверь, я могу это сделать. Я не бро-

саю слов на ветер. Андрей – мой мужчина.

Анастасия спиной ощутила её холод и подбирала слова в свою защиту, когда перед ними появился Андрей, пригласив всех вернуться в ресторан. Алла при виде Андрея переменялась в лице, её гневное выражение испарилось, она напомнила ему о танце.

Андрей не хотел танцевать с Аллой, но на банкете был её отец, которого Андрей уважал и ценил как человека, который не раз протягивал ему руку помощи в трудные времена. Он чувствовал себя обязанным ему. К тому же её отец был другом их семьи. Изза этого Андрей стойко терпел её назойливость и согласился танцевать.

Алла сияла ярче, чем её бриллианты на шее, когда Андрей приобнял её, и они начали танцевать.

Он держался с ней строго, сдерживая дистанцию, но старался поддерживать её ритм и тактично улыбался ей в ответ.

Анастасия смотрела на их танец и испытывала хаос внутри себя. Её чувства обострились, а мысли сталкивались. Она вспоминала слова Аллы, прокручивая их в голове снова и снова, и её тревога нарастала.

«Алла может быть опасна. Но ведь рано или поздно я стану женой Андрея. И что тогда будет? И это её "Я знаю, кто ты на самом деле" Что она имела в виду? Может, рассказать ему? Нет, не стоит. Я справлюсь с этим сама».

18. Объявление о свадьбе

Не успела Алла закончить танец с Андреем, как к ней подошёл другой мужчина, улыбнулся и пригласил на танец. Она была счастлива от изобилия мужского внимания в этот вечер и не могла отказать себе в удовольствии потанцевать с каждым, думая, что Андрей всё равно никуда не денется от неё.

Андрей был только рад высвободиться. Отдав дань уважения отцу Аллы в виде танца с ней, он решил, что достаточно натерпелся её назойливости и пора положить этому конец.

Андрей вернулся за свой стол и взглядом нашёл Настю. Увидев, что она снова стоит рядом с Павлом и мило беседует, он почувствовал прилив злости и поморщил лоб. Но вмешиваться в их разговор больше не стал. Он только наполнил бокал виски до краёв и выпил его почти залпом.

Потом он попросил своего помощника пригласить к нему Анастасию. Вскоре она подошла, и он ошарашил её новостью:

– Я не стал тебе заранее говорить, чтобы ты не переживала лишнего, но сейчас пришло время сказать тебе это.

Настя тут же напряглась всем телом, ожидая чего-то недоброго. Андрей немного призадумался, сделал короткую паузу и пошатнулся. Он был уже довольно пьян. Собравшись с мыслями, он продолжил:

– Прямо сейчас мы объявим о нашей помолвке перед всем коллективом. На мой взгляд, это самое подходящее время. Пусть эту важную новость коллеги услышат из моих уст, а не из жёлтой прессы. Я сейчас выйду в центр зала, чтобы сказать поздравительную речь. Когда я дам тебе знак, поднимайся ко мне на сцену.

И чуть тише он добавил своим холодным и приказным тоном:

– С этого момента води себя так, как подобает моей будущей жене, и готовься к поцелую. Не подведи меня. Зажмуриваться запрещено. Обратной дороги нет.

Настя только смогла открыть рот, но не нашла подходящих слов от переполнявших её эмоций. У неё подкосились ноги, и злость расплзалась по телу. Сопротивляться его решению было бесполезно и бессмысленно – это она понимала. Ей стало страшно. Она совершенно растерялась. Кто-то из людей Андрея подошёл к музыкантам, и те начали играть торжественную мелодию. Затем ведущий объявил в микрофон:

– Прошу внимания. Я хочу предоставить слово генеральному директору и владельцу главного пакета акций компании «ПрофМед имени Якунина» – Якунину Андрею Семёновичу.

Послышались аплодисменты. Андрей вышел на сцену. Анастасия стояла невдалеке, ноги её тряслись, но она не подавала вида. Андрей произнёс заранее заготовленную благо-

дарственную речь, упомянув по имени всех важных сотрудников и инвесторов, поблагодарив каждого лично за вклад в развитие компании. Речь длилась около десяти минут. Затем наступила пауза. Андрей посмотрел на Анастасию и кивнул ей. Она поднялась к нему на сцену.

Он продолжил говорить:

– Дорогие мои коллеги и друзья. Юбилей моей компании – не единственный приятный повод, по которому мы сегодня здесь собрались. В моей личной жизни случилось нечто, чем я хочу с вами поделиться. Вот уже на протяжении нескольких месяцев я встречаюсь с одной прекрасной женщиной, с которой познакомился совершенно случайно. С того момента, как я впервые увидел её, я почувствовал, что она особенная.

С этими словами он посмотрел на Анастасию любящими глазами, улыбнулся и дальше говорил свою речь, глядя ей в глаза:

– Она очень умная, добрая и, как вы сами можете убедиться, невероятно привлекательная женщина. Она стоит сейчас рядом со мной, и я хочу вас познакомить с моей будущей женой – Анастасией. Я её очень люблю и эти чувства взаимны.

Отложив микрофон, он обхватил Настю за талию, бережно прижал к себе и поцеловал очень нежно и проникновенно. Для окружающих всё это выглядело вполне искренне.

Анастасия, которую разрывали дикие эмоции, и желание вlepить ему пощёчину, выглядела счастливой и влюблённой.

Она ответила ему на поцелуй с кроткой нежностью и лаской, обвив его шею руками.

В зале воцарилась тишина. Даже музыканты перестали играть в момент их поцелуя. Только чей-то женский вздох нарушил эту тишину – это был вздох Аллы Львовны. Затем слышались перешёптывания и наконец, через мгновение зал взорвался ещё более громкими аплодисментами. Сотрудники ринулись по очереди поздравлять Андрея и Анастасию, пожимая им руки.

Журналисты, присутствовавшие на мероприятии под надзором телохранителей Андрея и собственной охраны ресторана, направили все камеры на влюблённую пару, осыпая их многочисленными вспышками.

Анастасии казалось, что этот кошмар никогда не закончится. Она держалась мёртвой хваткой за его руку, как за опору. Он почувствовал, что она едва держится на ногах и с трудом выдерживает происходящее. Поспешив ей на помощь, он объявил гостям, что они очень устали и вынуждены покинуть мероприятие.

Не выпуская Анастасию из рук, сопровождаемые десятками телохранителей, Андрей и Настя сели в машину и поехали в заранее забронированный отель.

19. Мы нарушили условия контракта

Отель Marriott был переполнен гостями, большая часть из которых – сотрудники сети клиник «ПрофМед имени Якунина».

Несколько этажей этого впечатляющего белого здания были полностью заселены врачами из разных городов России. Случись здесь любая эпидемия, травма или несчастный случай — они бы сразу ликвидировали её последствия при такой концентрации лучших специалистов в своём деле.

Это был пятизвездочный отель премиум-класса. Здесь было всё: казино, рестораны, бассейны, SPA-салон, конференц-залы и многое другое.

Здесь каждый мог с комфортом и поработать, и отдохнуть.

Шикарные номера люкс, оборудованные несколькими спальнями, гостиной, столовой, балконом с видом на море, были забронированы для всего руководящего звена и инвесторов.

Обычные сотрудники были размещены в номерах делюкс. Они были попроще, при этом в них также было всё самое необходимое для комфортного отдыха и работы. Просто они были выполнены в более сдержанном стиле и имели меньшую площадь.

Президентский люкс предназначался Андрею и Анастасии. Он был оборудован максимально богато: дизайнерский интерьер, вид на горные хребты из собственной террасы с лежаками, несколько спален, гостиная с изысканной мебелью, вместительная столовая, рабочий кабинет с переговорной зоной. Именно сюда направились Андрей и Настя поздним вечером.

Дверь открылась, и двое вошли в номер. Андрей явно перебрал в этот вечер: сбросил с себя пиджак, затем галстук, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и рухнул в огромное кресло в гостиной.

Анастасия была не в себе. Сначала она молча металась по комнате взад и вперёд, не находя себе места, пытаясь переварить всё, что с ней произошло.

Андрей наблюдал за ней спокойным взглядом. Он уже в машине понял, что она закипает, и что будет взрыв. Он сидел невозмутимо, будто в ожидании показа интересного кино.

И тут её, наконец, прорвало:

– Да как ты посме-е-л! Да почему ты не предупредил меня-я?! — выкрикивала она ему слова с такой кипящей злостью, с таким негодованием, будто это были дротики, и все они летели в него.

– Ты всё скрыл от меня. Я заселилась в бронированный на моё имя делюкс, ничего не подозревая... А теперь я здесь с тобой, и все вещи мои здесь. Ты всё спланировал, а меня, основную участницу этого спектакля, даже не соизволил по-

ставить в известность. Не предупредил, что объявишь своей невестой. Все смотрели на меня, а я стояла там, на этой сцене, меня всю трясло, а я должна была улыбаться. Ты даже не дал мне времени подготовиться. Почему ты так со мной поступил? Чем я это заслужила?

Совершенно спокойно Андрей пояснил:

– Учитывая, как проходила репетиция наших поцелуев, я не был уверен, что всё пройдёт гладко, если бы я заранее тебе всё рассказал. Ты бы начала себе накручивать, тебе бы потребовалось время на подготовку к поцелую. Тебе же нужно сосредоточиться, представить себе другого мужика, когда ты меня целуешь... Все эти заминки недопустимы, когда на тебя смотрят сотни глаз. Кто-нибудь мог что-то заподозрить. Всё должно было пройти идеально!

Тут расположился в кресле в максимально ленивой позе и почесав затылок добавил:

– А так у тебя не было времени на раздумья, и ты превосходно справилась с этой ролью. Завтра мы будем на первой полосе всех публикаций, вот увидишь.

Анастасия полностью потеряла над собой контроль от одолевшей её ярости.

– Да кто ты такой?! Да что ты за человек? Всё у него вечно продумано, просчитано, измерено!! Да ты самый бессердечный, самый железный, самый каменный мужчина из всех мне известных, совершенно не способный понять простых человеческих чувств.

Тут Настя сделала к нему шаг, ее брови сдвинулись, ноздри раздувались, она буквально пыталась раздавить его своим взглядом, чётко выговаривая каждое слово:

– Ты хоть когда-нибудь задумывался о том, что я – это не просто ресурс, не просто инструмент для достижения твоих великих целей? Я – не кукла в твоих руках! Люди – они живые, у них есть чувства, и с этими чувствами нужно считаться, уважать их! Слышал о таком?

Анастасия всё больше распалялась и не думала успокаиваться. Казалось, она вот-вот начнёт кидать в него всё, что попадётся под руку. Такой он её ещё не видел раньше. Её голос звучал всё громче и громче.

Андрей начал терять своё спокойствие, побаиваясь, что звукоизоляция номера не выдержит, и коллеги за стеной заподозрят неладное. Он решил успокоить её как можно скорее.

Она казалась ему особенно привлекательной сейчас. Её волосы были растрёпаны, щёки и губы - ярко-красными, дыхание – таким частым, что можно было увидеть верхушки её грудей, выпирающих при каждом вдохе из корсета. Это напомнило Андрею тот день, когда она впервые ворвалась в его кабинет, держа в руках смятое резюме.

Он встал и подошёл к ней вплотную. Не понимая, как сейчас правильно себя вести и как её быстро успокоить, он решил действовать по обстоятельствам, взял её за руки и сказал:

– Прости меня за то, что я всё решил за тебя. Я поступил очень расчётливо. Я действительно всегда так поступаю, когда одержим своей целью. Но я не хотел оскорбить тебя этим. Наоборот, я думал, что этим облегчу... тебе будет проще... притворяться влюблённой.

Анастасия вырвала свои руки из его захвата, находясь на пике своей злости, толкнула его в грудь, пытаясь отпихнуть от себя подальше. Но он даже не шелохнулся.

Тогда она пихнула его ещё раз изо всех сил. Он резко обхватил её сверху руками, таким образом, чтобы она больше не могла толкаться, прижал её к себе вплотную и, глядя ей прямо в глаза, сказал:

– Пожалуйста, прекрати... Остановись. Остынь.

Но она и не думала останавливаться, продолжая пытаться отпихнуться от него и высвободить свои руки, хотя у неё не было и шанса одолеть его. Выкрикивая ему в лицо:

– Ненавижу тебя. Просто не-на-ви-жу! Ты ненормальный!

Андрей продолжал удерживать её. Она была так близко. Ванильный запах её волос окутывал его. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, втягивая её запах ноздрями. Эта её ваниль... Манила. Всё тело его напряглось, и его бросило в жар.

Если до того он ещё держал свои желания под контролем и не выдавал их никоим образом, то теперь, вдыхая её, ощущая её тело в своих руках, он чувствовал, что больше не может себя контролировать. Страсть накатила на него словно

цунами, отзываясь дрожью, пробегающей по всему телу, вызывая непреодолимое желание взять её прямо здесь и сейчас.

Он открыл глаза, посмотрел на неё таким взглядом, что она, перехватив его, мгновенно перестала вырываться из его рук и застыла.

Она впервые увидела в его глазах что-то тёплое, живое, что-то настоящее, чего раньше в нём не замечала. Сейчас в них больше не было холодного расчёта, в них был только трепет.

Его руки уже не удерживали её. Они гладили её волосы и шею, её обнажённые плечи, медленно перемещаясь на талию. Затем он резко обхватил её и прижал к стене, прикусив её за губу.

Ей не было больно – он сделал это нежно, дразня её. В это мгновение она уже и сама не понимала, что с ними сейчас происходит. Теперь он не казался ей пугающим или чужим. Ей больше не хотелось зажмуриваться или отталкивать его. Она хотела целовать его, целовать его всего и везде. Она хотела почувствовать его всем своим телом. Они одновременно потянулись губами друг к другу и слились в поцелуй.

И если бы кто-то тогда сказал ей, чем это закончится, она бы всё равно не смогла остановиться.

20. Что между нами?

Он впился ей в губы со всей страстью, которая кипела в нём, больше не пытаясь контролировать себя, выпуская свои чувства наружу. Когда он касался её кожи губами, дыхание учащалось у обоих.

Он прошёлся губами по её шее, оставляя тропинку из поцелуев. Нежно, почти невесомо, провёл кончиком языка по выпирающей вене, медленно спускаясь ниже, покрывая поцелуями её декольте. Одновременно расстёгивая молнию на её корсете. Она гладила его волосы кончиками пальцев, вздрагивая от его касаний, эта дрожь была приятной.

Платье упало на пол, освободив её грудь из заточения корсета. Андрей, окончательно потерявший голову, взял её грудь в ладонь, нежно погладил и поцеловал. Прикоснулся языком, описывая круги сначала вокруг одного соска, потом у другого и они мгновенно набухли. Настя издала тихий, протяжный стон. Его язык продолжал спускаться всё ниже, задержавшись ненадолго на изгибах её живота. Он медленно потянул её кружевные трусики вниз, открывая взору самое желанное место, рука проскользнула между её ног, осязая, какая она бархатистая снаружи и мягкая внутри. Настя застонала громче, почувствовав, что он с ней делает пальцами.

Он взял её на руки и понёс в спальню, не прекращая покрывать поцелуями. Бережно уложив на кровать, он быст-

рыми и ловкими движениями освободился от рубашки, растегнул ремень на брюках и сбросил их.

Пока он раздевался, Анастасия гладила его грудь и плечи, покусывая и целуя его. Андрей заведенный до предела навис над ней. Они сливались в поцелуях снова, и снова, забывая как дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.